

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
_____ Е.В. Чистова

« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ВЕКТОРЫ ЖАНРА ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В КИТАЙСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ КНР

Выпускник

Е.Д. Воронина

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. И.Г. Нагибина

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	7
1.1. Понятие дискурса в современной лингвистике с позиции разных лингвистических подходов	7
1.2. Классификация дискурса: типы и разновидности	14
1.3. Академический дискурс как тип современного институционального общения	20
1.4. Культурно-коммуникативные векторы в модели китайского культурологического дискурс-анализа	32
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	44
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫХ ВЕКТОРОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В КИТАЙСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	46
2.1. Культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / «中和».....	46
2.2. Культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / «脸面».....	49
2.3. Культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / «礼貌».....	53
2.4. Культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意»	57
2.5. Культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / «辩证思维»	63
2.6. Культурно-коммуникативный вектор «Включение в отношения» / «关系»	65
2.7. Культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» / «崇尚权威»	74
2.8. Культурно-коммуникативный вектор «Национальный патриотизм» / «民族爱国主义»	79
2.9. Культурно-коммуникативный вектор «Гуманность» / «仁慈»	82
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	91

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей истории развития человека как языковой личности лингвистика служила разным целям: в древности – сохранению сакральных текстов, в средние века – теологическому и философскому толкованию текстов Библии, в новое время – объяснение причин изменения в структуре языка. Однако в двадцатом веке на первый план в лингвистических исследованиях вышел человек во всех его многообразных проявлениях. Это означает, что интерес стал представлять не язык в себе и для себя, как утверждал Ф. де Соссюр, а сам человек и мир, воспринимаемый им через призму языка. Сегодня, благодаря многочисленным исследованиям в рамках антропоцентрической парадигмы, известно, что, воздействуя на сознание человека, язык формирует картину мира, менталитет, мироощущение человека и целого народа. Восприятие окружающей действительности, а также деятельность человека зависят от представлений, сформированных через призму родного языка. Такое переосмысленное отношение к языку расширило сферы лингвистического исследования и потребовало умения ориентироваться в функциях языка, его практическом использовании в жизни и способах влияния на нее. Решение этой задачи возможно только с учетом окружающей действительности и речи, вовлеченной в нее, то есть через использование экстралингвистического материала и достижений смежных, не только гуманитарных, наук.

Расширение и изменение сферы интересов лингвистики послужило введению новых лингвистических терминов, описывающих функционирование языка в совокупности с различными физическими, психологическими, культурными и социальными факторами. Одним из таких терминов стал термин «дискурс» (от лат. *discursus* – рассуждение, довод), описывающий существование языка в реальной ситуации общения. Постепенно дискурс становится одним из главных объектов лингвистических исследований.

В рамках отечественного китаеведения проблематика в области китайского дискурса представлена лишь немногочисленными авторами (Н.Н. Воропаев, Н.Ю. Симоненко, Л.В. Косинова, И.Г. Нагибина). Следовательно, стоит признать, что до сих пор в отечественной лингвистике не существует полного представления о китайском академическом пространстве. Это обуславливает **актуальность** настоящей выпускной квалификационной работы.

Объектом настоящего исследования является китайский академический дискурс как тип современного институционального общения.

В качестве **предмета исследования** выступают языковые способы реализации культурно-коммуникативных векторов, выявленных в процессе педагогического взаимодействия преподавателей китайского языка с иноязычными студентами в рамках китайского академического дискурса.

Целью данной работы является описание способов языковой реализации культурно-коммуникативных векторов в профессиональной речи преподавателей китайского языка как иностранного в структуре китайского академического дискурса.

Для достижения поставленной цели потребовалось решение следующих **задач**:

1. Раскрыть понятие дискурса в современной лингвистике с позиции разных лингвистических подходов;
2. Описать существующие классификации дискурса в отечественной лингвистике и определить место академического дискурса в общей структуре институционального дискурса;
3. Изучить теоретическое обоснование культурно-коммуникативных векторов в рамках культурологического дискурс-анализа.
4. Проанализировать профессиональную речь преподавателей китайского языка как иностранного с целью описания языковых способов реализации культурно-коммуникативных векторов в структуре китайского академического дискурса.

Материалом исследования послужили скрипты аудиозаписей практических занятий по китайскому языку как иностранному, выполненных одним из авторов исследования во время прохождения языковых стажировок в Столичном педагогическом и Северо-восточном педагогическом университетах (КНР). Указанный языковой материал представляет собой живое общение преподавателей китайского языка как иностранного со студентами в рамках указанного дискурса. Общий объем проанализированного материала составил 95 000 знаков / 46 страниц печатного текста.

Теоретическую базу составили труды отечественных и зарубежных ученых: Н.Г. Бурмакиной, Р. Водак, Т.А. ван Дейка, И.А. Зимней, Я.В. Зубковой, В.И. Карасика, А.А. Кибрика, В.В. Красных, Л.В. Куликовой, Лу Синя, М.Л. Макарова, А.А. Маслова, И.Г. Нагибиной, И.А. Стернина, Н.И. Формановской, Ши Сюя.

В работе нами использовались следующие лингвистические **методы исследования**:

Теоретический анализ научной литературы для соотнесения теоретических разработок с направлениями своей научно-исследовательской работы и уточнения понятийного аппарата исследования; *метод лингвистического наблюдения*, который применялся одним из авторов исследования во время прохождения языковых стажировок в университетах КНР для сбора данных об исследованиях китайского академического дискурса и поиска реальных языковых фактов в рамках указанного дискурса для дальнейшего анализа; *метод культурологического дискурс-анализа* в целях интерпретации текстов и высказываний китайского академического дискурса как продуктов речевой деятельности человека.

Выполненная работа включает в себя введение, основную часть, состоящую из двух глав (теоретической и практической), заключение, список использованных научных источников.

Во **введении** приводится обоснование актуальности темы работы,

формулируются объект и предмет исследования, цели, задачи, методы, материал и теоретическая база исследования.

В **первой главе** было рассмотрено понятие «дискурс» с позиции разных лингвистических подходов. Далее были описаны основные классификации типов дискурса. Подробно был рассмотрен академический дискурс как тип институционального дискурса. Также нами были изучено теоретическое обоснование культурно-коммуникативных векторов в рамках культурологического дискурс-анализа.

Во **второй главе** были описаны языковые способы воплощения культурно-коммуникативных векторов в профессиональной речи преподавателей китайского языка как иностранного в структуре академического дискурса.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшего анализа.

ГЛАВА 1. ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие дискурса в современной лингвистике с позиции разных лингвистических подходов

Понятие дискурса, появившееся в 60–70-е годы XX века, первоначально было связано исключительно с областью лингвистики. За прошедшие десятилетия понимание дискурса значительно расширилось и стало предметом междисциплинарных исследований. На сегодняшний день категория дискурса с полным основанием используется в области гуманитарных и социальных сфер знаний (литературоведения, семиотики, психолингвистики, риторики, социологии, философии, этнологии, антропологии, психологии), что позволяет посмотреть на этот феномен с разных сторон.

В современной лингвистике дискурс рассматривается как важнейшая форма повседневной коммуникативной практики человека и рассматривается как сложное, многомерное явление. В связи с многоаспектностью и многоплановостью этого феномена, а также полипарадигмальным характером современной лингвистики существует множество определений понятия «дискурс». Рассмотрим некоторые из них.

А.Р. Усманова отмечает: «Дискурс (фр. discours – речь) в широком смысле представляет собой единство языковой практики и экстралингвистических факторов (значимое поведение, манифестирующееся в доступных чувственному восприятию формах), необходимых для понимания текста, то есть дающих представление об участниках коммуникации, их установках и целях, условиях производства и восприятия сообщения» [Усманова, 1999: 222].

Интересно представление дискурса как *коммуникативного феномена* в концепции Т.А. ван Дейка, согласно которой «...дискурс, в широком смысле

слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [Дейк, 1989: 121–122].

Важным является и то, что в концепции Т.А. ван Дейка вводится понятие прагматического контекста, учёт условий которого помогает правильно интерпретировать дискурсивную информацию: «Понятие прагматического контекста является теоретической и когнитивной абстракцией разнообразных физико-биологических и прочих ситуаций» [Там же: 19]. Таким образом, по Т.А. ван Дейку, дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее наряду с текстом внеязыковые факторы, такие как мнения и установки говорящих, их социальный и этнический статус. Кроме того, определенным образом акцентируется внимание на личностных характеристиках носителей языка с их намерениями, чувствами и эмоциями, которые влияют на производство и восприятие дискурсивной информации.

Определение, представленное Ю.Н. Карауловым и В.В. Петровым с точки зрения *коммуникативно-ориентированного подхода*, дополняет определение, выдвинутое Т.А. ван Дейком: «дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [Караулов, Петров, 1998: 8]. Дискурс – это любое письменное или устное общение коммуникантов. Дискурс также может быть описан как выражение мысли через речь. В то время как дискурс может относиться к наименьшему акту общения, его анализ может быть довольно сложным. Наряду с этим необходимо отметить, что данное определение в качестве отправной точки положено в основу многих лингвистических исследований текста современного периода.

М.Л. Макаров понимает дискурс как диалог, организация которого происходит как по правилам диалога, так и вероятностным зависимостям:

«Дискурс – представляет собой социальную «материю», где один речевой акт не может определить тип и свойства последующего акта: он скорее задаёт условия, в которых появление того или иного продолжающего диалог акта будет более или менее ожидаемым, уместным, соответствующим нормам и правилам общения. Тип отношений в новой онтологии не допускает однозначного детерминизма, он в большей степени характеризуется размытыми вероятностными зависимостями, обусловленными стратегиями и нормами «речи во взаимодействии». Дискурс определяется как любая речевая практика (встречающаяся в самых разных формах), посредством которой индивиды наполняют реальность смыслом» [Макаров, 2003: 19].

Лингво-коммуникативный аспект дискурса можно проследить и в определении Г.А. Орлова, согласно которому дискурс рассматривается как категория (естественной) речи, материализуемой в виде устного или письменного речевого произведения, относительно завершённого в смысловом и структурном отношении, длина которого потенциально вариативна: от синтагматической цепи свыше отдельного высказывания (предложения) до содержательно-цельного произведения (рассказа, беседы, описания, инструкции, лекции и т.п.) [Орлов, 1991]. Исходя из данного определения, отметим, что понятие «дискурс» характеризуется параметрами завершённости, цельности, связности и другими (всеми свойствами текста), которое одновременно рассматривается и как процесс (с учетом воздействия социокультурных, экстралингвистических и коммуникативно-ситуативных факторов), и как результат в виде фиксированного текста.

В.И. Карасик в рамках *социолингвистического подхода* считает дискурс общением людей, рассматриваемым с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации [Карасик, 2002]. Более того, поскольку дискурс представляет собой текстовую часть, предназначенную для передачи конкретных данных, информации и знаний, в содержании такого дискурса существуют внутренние связи; в то же время между дискурсами существуют

внешние связи. Как таковой, дискурс не существует сам по себе, но связан с другими дискурсами посредством междискурсивности. Дискурсы также постоянно дифференцируются по отношению друг к другу и по времени. Таким образом, в ходе интеллектуального исследования студентов или ученых внутри научного дискурса открываются вопросы и ответы исследовательского содержания, дискурс идет в соответствии со значениями (обозначением и коннотацией) понятий (утверждений), используемых в данной области исследования, такой как антропология, этнография, социология, культурология, лингвистика, литературная теория или философия науки [Иссерс, 2008: 119].

И.Н. Горелов и К.Ф. Седов отмечают, что дискурс выступает отражением интеракции языковых личностей и определяют этот феномен как «речевое произведение, представляющее собой отрезок «живой речи» и как «речевое произведение в полноте его когнитивных и социокультурных характеристик» [Седов, Горелов, 2001: 147–165].

А.А. Кибрик выдвигает следующее определение дискурса: «коммуникативная ситуация, включающая сознание коммуникантов и создающийся в процессе общения текст; как следствие, дискурс – это использование письменного или устного общения» [Кибрик, 1994: 8]. Данное определение соотносится с пониманием дискурса в *современной психологии*, согласно которой дискурс – это социальная деятельность в условиях реального мира, а также с трактовкой дискурса как интерактивного способа речевого взаимодействия.

Интересна точка зрения Ю.С. Степанова, который определяет дискурс как *отражение языковой и социокультурной реальности*. Он объясняет данное понимание тем, что дискурс является особым способом использования языка для выражения ментальности, что, в конечном счете, создает особый «ментальный мир». Именно поэтому дискурс не может быть сведен к стилю, грамматике или лексикону как просто язык. Он «существует, прежде всего, и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает

особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, в конечном счете – особый мир» [Степанов, 1995: 43–44].

Итак, с точки зрения Ю.С. Степанова, лексические конструкции дискурса могут также относиться к:

– сфере, домену дискурса (то есть совокупности предметов, обсуждаемых в конкретном дискурсе);

– лингвистике дискурса (подходам к изучению письменного, вокального или жестового языка дискурса);

– коммуникации дискурса (разговору, интерактивному, спонтанному общению между двумя и более людьми) [Степанов, 1995: 43–44].

Домен дискурса – это область дискурса, которая также называется универсум дискурса и представляет собой набор сущностей, над которыми в дискурсе выполняются определенные лексические манипуляции. Область дискурса – это сфера или универсум дискурса, то есть термин «универсум дискурса» обычно относится к совокупности объектов, обсуждаемых в конкретном дискурсе.

В теоретико-модельной семантике универсум дискурса – это совокупность сущностей, на которых основана модель конкретного дискурса. Концепция сферы дискурса обычно приписывается Августу де Моргану (1846), но это название впервые в научных трудах было использовано Джорджем Булем (1854) в описании его «Законов мышления». Эта концепция, вероятно, была открыта Булем в 1847 году независимо от Августа де Моргана; она сыграла решающую роль в философии логики Буля, особенно в его принципе целостного обращения [Воропаев, 2011: 122].

Лингвистика дискурса – это подход к изучению письменного, вербального или жестового языка дискурса конкретной науки. Критерии и принципы исследования дискурса варьируют от целей исследования, от научного направления дискурса (от значений (обозначения и коннотации) и понятий (утверждения), используемых в данной области исследования).

Коммуникация дискурса. В каждом научном дискурсе, будь монолог со своими мыслями или индивид в его общении с другими учеными, существует предполагаемый или выраженный предел, которым субъекты его интеллектуального воздействия ограничены. Наиболее беспрепятственный дискурс – это тот, в котором используемые слова понимаются в самом широком применении, и для них пределы дискурса совпадают с границами всего языка. Но чаще всего исследователи ограничены менее просторным полем обсуждаемых понятий и тем. В любом случае, какой бы ни была обширность тематико-понятийного поля, в котором находятся все объекты дискурса, это поле можно правильно назвать вселенной или сферой дискурса. Кроме того, эта сфера дискурса в самом строгом смысле является конечным субъектом дискурса. Так, например, что Ю.С. Степанов говорит о существовании дискурса в текстах, его трактовка дискурса как особого мира выводит дискурс далеко за границы текста [Степанов, 1995: 43–44].

В нашем исследовании мы придерживаемся определения дискурса, предложенного теоретиком культурологического дискурс-анализа Ши Сюем, согласно которому дискурс – это «языковая коммуникация в культурном контексте» [Shi Xu, 2005: 19], где под термином «языковая коммуникация» понимается «конструирование значений посредством (главным образом) языковых символов в конкретных культурных контекстах» [Shi Xu, 2005: 19].

Из приведенных выше определений можно заметить, что дискурс имеет два плана. С одной стороны, дискурс ассоциируется с понятием речи, сложным синтаксическим целым, сверхфразовым единством, текстом, коммуникативно целостным и завершенным речевым произведением, а также характеризуется коммуникативной адекватностью. Данная сторона дискурса выражается в языковом инструментарии и проявляется в совокупности порожденных текстов [Темнова, 2004]. С другой стороны, дискурс отражает ментальные процессы участников коммуникации, а именно этнические, психологические, социокультурные стереотипы и установки, а также стратегии понимания и порождения речи, определяющие темп речи, степень

ее связности, соотношение общего и конкретного, нового и уже известного, нетривиального (субъективного) и общепринятого, эксплицитного и имплицитного в содержании дискурса, выбор средств для достижения конечной цели коммуникации, фиксацию точки зрения говорящего и т.д. [Там же: 27]

Таким образом, дискурс обозначает письменные и устные сообщения тематической коммуникации:

1. В семантике и анализе дискурса. Т.В. Ларина пишет: «Дискурс – это концептуальное обобщение разговора в каждой модальности и контексте общения. Совокупность кодифицированного языка (словаря), используемого в данной области интеллектуального исследования и социальной практики, порождает такое концептуальное обобщение разговора, как правовой дискурс, медицинский дискурс, религиозный дискурс и так далее» [Ларина, 2009: 442].

2. В семиотике дискурса. В дискурсе «высказывание» (утверждение) – это не единица семиотических знаков, а абстрактная конструкция, которая позволяет семиотическим знакам присваивать себе определенное значение и, таким образом, передавать конкретные повторяемые сообщения объектам, субъектам и высказываниям. Следовательно, дискурс состоит из семиотических последовательностей (отношений между знаками, которые передают значение коммуникации) между объектами, субъектами и высказываниями [Мечковская, 1994: 117].

3. В дискурсе кодифицированного языка коммуникативной компетенции. А.Р. Усманова считает, что термин «дискурсивное образование» концептуально описывает регулярные коммуникации (письменные и устные), которые порождают такие дискурсы (неформальные разговоры), которые способствуют педагогическому и поисково-научному прогрессу коммуницирующей группы. Многие философы, такие как Мишель Фуко, применяли дискурсивное образование студентов и сотрудников в анализе больших массивов знаний, таких как политическая экономия и

естествознание [Усманова, 1999: 222].

В первом смысле использования (семантика и анализ дискурса) термин «дискурс» изучается в корпусной лингвистике, в изучении языка, выраженного в корпусах (образцах) текстов «реального мира», когда дискурсивные тексты описывают те или иные сообщества говорящих. Во втором смысле (кодифицированный язык семиотического поля запроса) и в третьем смысле (коммуникативное обучающее дискутирование) анализ дискурса исследует и определяет связи между языком, структурой общности и действием языка на общность [Симоненко, 2015: 107].

Таким образом, дискурс – это коммуникативное событие, которое находит свое воплощение во взаимодействии участников коммуникации при помощи вербальных и/или невербальных знаковых комплексов в определенной ситуации при определенных социокультурных условиях. Термин «дискурс» используется в понятийном аппарате самых разных лингвистических подходов. Каждый из этих подходов трактует понятие дискурса по-своему. Поэтому говорить о дискурсе следует как об объекте междисциплинарного изучения, так как при его исследовании используются знания не только чисто лингвистических дисциплин, но и таких научных направлений, как компьютерная лингвистика, антропология, этнология, теология, историография и др.

1.2. Классификация дискурса: типы и разновидности

Существует огромное количество критериев разграничения тех или иных типов дискурса. Так, например, некоторые ученые противопоставляют *устный* и *письменный* типы дискурса. Отличительной чертой устного дискурса является одновременное порождение, восприятие и понимание речи. Для устного дискурса также характерно «наличие контактного взаимодействия между отправителем и получателем в определенном времени и месте; включением отправителя и реципиента в конкретные обстоятельства

и условия, что проявляется в применении местоимений первого и второго лица; индикации интеллектуальных действий и переживаний партнеров по коммуникации, использование жестов и иных невербальных средств» [Кутузов, 2006: 48].

С позиции В.В. Красных, письменный дискурс представляет собой передачу информации в ситуации, обусловленной пространственными, временными и другими обстоятельствами, включая в себя писателя, читателя и текст. По этой причине, текст являет собой результат факта коммуникации, в данном случае – письменный результат, создаваемый писателем в другом контексте, условиях, времени протекания и пространственном промежутке, по сравнению с процессом восприятия и понимания текста читателем.

Тип дискурса может отличаться и «конкретизированной предопределенностью (речь прокурора, адвоката, судьи, допрос обвиняемого) и репрезентироваться разными ситуативными обстоятельствами, вербализующимися в текстах» [Красных, 2002: 102].

Хотя каждый акт общения может считаться примером дискурса, некоторые ученые, такие как И.А. Стернин, разделили дискурс на четыре основных типа: аргументация, повествование, описание и изложение (экспозиция). Многие акты дискурсивного общения включают в себя более одного из этих типов в разной последовательности значимости [Стернин, 1989: 119]:

1. Аргументация: форма общения, использующая доказательства, анализирующая причину и следствие, предназначенная для убеждения аудитории в том, что автор (оратор, дискурсант) прав.

2. Повествование: эта форма общения, в ходе которой дискурсант рассказывает историю, часто сопряженную с эмоциями и сопереживанием.

3. Описание: форма общения, которая опирается на пять чувств, чтобы помочь аудитории визуализировать, ощутить что-то.

4. Экспозиция: форма общения, которая используется для информирования аудитории о чем-то относительно нейтральным языком, то

есть она не предназначена для того, чтобы убеждать или вызывать эмоции.

Другие лингвисты, такие как А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский, разделили типы дискурса на три категории: выразительные, поэтические и транзакционные:

1. Выразительный дискурс. Выразительный дискурс включает в себя те акты литературного письма, которые являются творческими, но не беллетристическими. Это могут быть мемуары, письма или онлайн-блоги.

2. Поэтический дискурс. Поэтический дискурс включает в себя творческое, вымышленное письмо. Поэтический дискурс включает стихи и прозу. Эти виды дискурса часто отдают предпочтение развитию эмоций, образов, тем и персонажей, а также использованию литературных приемов, таких как метафора или символика.

3. Транзакционный дискурс. Транзакционный дискурс используется для приведения чего-либо в действие, например, таково воздействие рекламы, мотивирующей покупателя к покупке или показывающей покупателю, как использовать продукт с помощью инструкции-руководства. Этот тип дискурса, как правило, не столь широко полагается на литературные приемы, но он весьма привязан к ментальным стереотипам и речевым клише [Швейцер, Никольский, 1978: 176].

Часто многими учеными (Н.И. Формановская, А.Б. Кутузов) проводится различие между «локальными» структурами дискурса (такими как отношения между предложениями, фразами и лексемами) и «глобальными» структурами, такими как общие темы и схематическая организация текстов дискурсов. Например, многие типы дискурса начинаются с какого-то общего «резюме», изложенного в заголовках, введениях, вступительных словах, рефератах и т.д. Атрибуты дискурс-анализа включают в себя: различные уровни или измерения дискурса, такие как интонация, жесты, синтаксис, лексика, стиль, риторика, скрытые и двойные значения, речевые акты, стратегии, повороты и другие аспекты взаимодействия [Формановская, 2007: 198].

Также важным критерием для разграничения отличных типов дискурса является ориентированность на реципиента: научный дискурс характеризуется равноправием коммуникантов (адресанта и адресата), в то время как научно-популярный дискурс определяется разными «планами коммуникантов (специалист/неспециалист), так же, как и учебно-дидактический дискурс (автор учебника/обучаемый) или правовой дискурс (законодатель/гражданин)» [Миронова, 1997: 16].

С позиций социолингвистики В.И. Карасик предлагает выделять два основных типа дискурса: *персональный* (лично-ориентированный) и *институциональный* (статусно-ориентированный). Именно данные типы дискурса являются наиболее широко обсуждаемыми и общепризнанными. В первом случае говорящий выступает как личность: «участники общения раскрывают друг другу все богатство своего внутреннего мира и воспринимают друг друга как личности» [Карасик, 2002: 278]. Во втором – как представитель определенного социального института. В свою очередь персональный дискурс представлен двумя основными видами – бытовым (обиходным) и бытийными дискурсами.

Бытовое общение, специфика которого детально отражена в исследованиях разговорной речи, «является естественным исходным типом дискурса, органически усваиваемым с детства» [Карасик, 2000: 5]. Такое общение происходит между хорошо знакомыми людьми, где основными задачами являются поддержание контакта и решение бытийных проблем. Большую часть в данном типе общения занимают невербальные компоненты: мимика и жесты. Именно для бытового типа дискурса справедливо замечание И.Н. Горелова о том, что вербальное общение в данном случае лишь дополняет невербальное [Горелов, 1980: 55]. Такое общение зачастую протекает пунктирно, спонтанно, где участники коммуникации не проговаривают детально того, о чем идет речь, нарушая логику и структурную оформленность высказывания, выражаясь бегло и нечетко. Для такого общения характерно наличие сниженной жаргонной лексики [Карасик,

2000: 117].

В.И. Карасик пишет, что в бытийном дискурсе, чего нельзя сказать о бытовом, осуществляются попытки раскрыть свой внутренний мир во всем его богатстве. Общение здесь представляет собой развернутое, насыщенное смыслами действие, в процессе которого используются все формы речи на базе литературного языка. Бытийное общение в основном монологично и представлено произведениями художественной литературы и философскими и психологическими интроспективными текстами.

Термин «институциональный дискурс» ученый поясняет следующим образом: «Институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума. Разумеется, любое общение носит многомерный, партитурный характер, и его типы выделяются с известной степенью условности. Полное устранение личностного начала превращает участников институционального общения в манекенов, вместе с тем существует интуитивно ощущаемая участниками общения граница, выход за которую подрывает основы существования того или иного общественного института» [Карасик, 2000: 45–46]. Таким образом, институциональный дискурс представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений.

Сравнивая институциональную и бытовую коммуникацию, М.Л. Макаров отмечает в качестве характеристик институционального дискурса жесткую структуру при максимуме речевых ограничений, фиксированную мену коммуникативных ролей, меньшую обусловленность непосредственным контекстом, примат глобальной организации и ограниченное количество глобально определенных целей; в то время как бытовой дискурс характеризуется ориентацией на процесс, минимумом речевых ограничений, свободной меной коммуникативных ролей, обусловленностью коммуникативным контекстом, приматом локальной организации и большим количеством локальных целей [Макаров, 2003: 176].

Не все авторы согласны, однако, с бескомпромиссным делением различных типов дискурса на бытовые и институциональные [Темнова, 2004: 25]. Часть исследователей считает, что данное противопоставление носит условный характер и является лишь теоретическим допущением [Нагибина, 2017: 111]. Различные институты в неодинаковой степени широко представлены в жизни человека. Таким образом, речь может идти не о противопоставлении институциональной и бытовой коммуникации, а об отношениях иерархии между ними. Кроме того, агенты и клиенты, участвуя в коммуникативном процессе в контексте определенного социального института, неодинаково воспринимают выполняемые ими действия.

Изучение представленных подходов позволяет нам дефинировать институциональный дискурс как нормативное клишированное общение людей, принимающих на себя некие статусные роли в рамках какого-либо социального института, созданного для удовлетворения определенных потребностей общества.

Стоит отметить, что В.И. Карасик, применительно к современному социуму, выделяет следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный. Вместе с этим автор допускает, что приведенный список может быть расширен или видоизменен, «поскольку общественные институты существенно отличаются друг от друга и не могут рассматриваться как однородные явления, кроме того, они исторически изменчивы, могут сливаться друг с другом и возникать в качестве разновидностей в рамках того или другого типа» [Карасик, 2000: 10].

В.И. Карасик считает, что для описания конкретного типа институционального дискурса ученый предлагает рассматривать следующие компоненты: участники, хронотоп, цели, ценности (в том числе и ключевой концепт), стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры,

прецедентные (культурогенные) тексты, дискурсивные формулы [Карасик, 2000: 67].

Исходя из того, что термин «дискурс» многозначен и по-разному понимается исследователями в зависимости от выбранного ими научного направления, следует отметить, что типология дискурса так же неоднозначна. В настоящей работе при отнесении дискурса к тому или иному типу мы считаем целесообразным исходить из классификации В.И. Карасика, который выделяет *персональный дискурс*, представленный бытовым и бытийным дискурсами, а также *институциональный дискурс*, который включает в себя академический дискурс как институциональный тип общения.

1.3. Академический дискурс как тип современного институционального общения

Академический дискурс представляет собой особый тип дискурса, связанного с конкретными общественными институтами и имеющего отношение к ним (вид институционального дискурса).

Институциональный дискурс – общение в рамках устоявшихся социальных институтов общества [Дейк, 1998: 306]. В некоторых лингвистических работах понятие «институциональный дискурс» понимается как «дискурс, создаваемый в социальных институтах, которые предполагают общение как составную часть их организации» [Ван Фусьян, 1997: 36]. Это «специализированный тип общения между людьми, которые могут не знать друг друга лично, но должны общаться в соответствии с правилами этого тематического сообщества» [Карасик, 2002: 292].

Институциональный дискурс, в отличие от повседневного, неформального общения, в котором собеседники играют определенные психологические или социальные роли, рассматривается как многогранное явление и исследуется с разных точек зрения. Обычно выделяют два основных подхода к анализу институционального дискурса: описательный и

критический [Орлов, 1991: 176].

Описательный подход охватывает следующие аспекты: 1) наблюдение за языковым поведением в рамках определенного социального института, а именно: языковые средства, риторические методы и языковые стратегии; 2) анализ семантического аспекта институциональной коммуникации. В русской лингвистике рассматриваются следующие виды институционального дискурса: политический, религиозный, педагогический, медицинский, дидактический, научный, дипломатический дискурс, дискурс маркетинга и т.д. (Э. Шейгал, В. Карасик, Л. Бейлинсон, С. Мишланова, В. Жура, М. Олешков, Л. Маслова, Т. Волкова, И. Гусейнова и др.).

Критический подход направлен на критический анализ социального неравенства, выраженного как в языке, так и в дискурсе. Проблема языковых средств властных отношений и социального контроля обсуждается в работах Р. Водак, Т. ван Дейка, Т. ван Леувена и др. Р. Водак обобщает основные идеи подхода и пишет, что «институты – это статус-ориентированные организации, принадлежащие к определенному социальному слою, полу, возрасту, образованию и т.д. Они определяют друг друга и становятся специфически взаимосвязанными, они способствуют институциональному восприятию и отношению» [Wodak, 2007: 203].

Гао Синь и некоторые другие исследователи рассматривают институциональный дискурс как набор типичных коммуникативных событий, которые имеют предписывающий характер и содержат определенный особый временный характер. Такой институциональный дискурс имеет заранее заданную тему для разговора, весьма условные языковые особенности, что соответствует определенному диапазону коммуникативных моделей поведения, когда собеседники играют определенные ситуативные роли [Гао Синь, 1999: 116].

М.Л. Макаров отмечает, что термин академический дискурс может быть использован в качестве общего понятия для обозначения всей совокупности коммуникативных жанров, реализуемых в высших учебных

заведениях [Макаров, 2003: 220]. Общими свойствами академического дискурса К.М. Шилихина называет ориентацию на серьезное общение, максимально эксплицитное выражение идей и стремление участников академической коммуникации к повышению собственной авторитетности [Шилихина, 2013: 116]. В свою очередь, Я.В. Зубкова использует номинацию академический дискурс для обозначения «профессионального педагогического общения в высшем учебном заведении, нацеленного на подготовку специалистов высокой квалификации» [Зубкова, 2009: 28].

А.Б. Кутузов определил дискурсивное сообщество как «локальную и временную ограничивающую систему, определяемую совокупностью текстов (или, в более общем смысле, устных или письменных вербальных практик), которые объединены общим фокусом. Дискурсивное сообщество – это текстовая система с заявленными и неустановленными соглашениями, жизненным циклом, механизмом обладания властью, институциональной иерархией, корыстными интересами и т.д.» [Кутузов, 2006: 90].

И.Н. Горелов и К.Ф. Седов предлагают следующее утверждение об условной природе всего дискурса, которая применима к концепции любого дискурсивного сообщества: «Весь язык – это язык сообщества, будь то сообщество, связанное биологическими связями, или связанное практикой общей дисциплины или техники. Используемые термины, их значение, их определение могут быть поняты только в контексте привычек, способов мышления, методов, внешних обстоятельств и традиций, известных носителям этих терминов. Отклонение от использования требует обоснования...» [Горелов, Седов, 2001: 228].

Создание текста в академическом дискурсивном сообществе, как считает И.А. Зимняя, не может быть осуществлено, если автор не сможет определить свои цели с точки зрения толковательных соглашений сообщества. Другими словами, в рамках дискурса нельзя просто создать какой-либо текст – он должен соответствовать стандартам дискурсивного сообщества, к которому он обращен. Если кто-то хочет стать членом

определенного дискурсивного сообщества, это требует большего усилия, чем просто изучение языка. Это требует понимания концепций и ожиданий, установленных в этом сообществе [Зимняя, 2001: 345].

Итак, академический дискурс понимается нами как коммуникация между членами академического сообщества, а именно учеными-исследователями, преподавателями и студентами, по векторам вертикального и горизонтального взаимодействия в рамках соответствующих коммуникативных жанров научного коммуницирования (научные и научно-популярные тексты).

Основу нашей классификации составляет предложенное Р.С. Аликаевым [Аликаев, 1999: 37] разделение всех ситуаций академического общения на динамические и статические. В динамических ситуациях преобладает диалог, дискуссия, «в процессе общения в них выявляются совпадения и несовпадения в оценке участниками определенных фрагментов действительности». Для статических ситуаций характерен монолог, «в процессе общения говорящий стремится воздействовать на слушающего путем формирования у него взгляда на объект действительности, сходного со взглядом говорящего, или убедить его в истинности/ложности той или иной оценки фрагмента реального мира». Для статических ситуаций характерны такие устные коммуникативные жанры, как лекция, выступление с докладом; письменные жанры представлены материалами лекции, учебником, учебным пособием, статьей, монографией, тезисами, аннотацией, рефератом, авторефератом, научной документацией (план, отчет, обоснование, служебная записка), текстом диссертации. Динамические ситуации коррелируют с устными жанрами научной дискуссии, экзамена, консультации, семинара, письменными жанрами консультирования по электронной почте, рецензии, отзыва на статью, письменного экзамена.

При рассмотрении академического дискурса в системе высшего образования, на наш взгляд, подходящим является термин, который

используется Л.В. Куликовой: «нормативно структурированное речевое взаимодействие, обладающее как лингвистическим, так и экстралингвистическими планами, оперирующее конкретной системой профессионально-ориентированных знаков и учитывающее статусно-ролевые референции основных участников общения (ученых как исследователей и/или преподавателей, а также обучающихся в сфере университетского образования), интерпретируемое как культурно маркированная система коммуникации» [Куликова, 2006: 297]. Наш выбор обуславливается тем, что Л.В. Куликова называет «объединением, взаимопроникновением и совпадением многих функций и жанров обоих (педагогического и научного) дискурсов» [Куликова, 2006: 298].

Целью академического дискурса следует считать получение высшего профессионального образования, нацеленного на подготовку специалистов высокой квалификации, а также их социализацию во время получения научного знания.

Я.В. Зубковой отмечается: «Участниками академического дискурса являются преподаватели и студенты, которые характеризуются определенными отличительными признаками, существенными именно для данного типа дискурса. Для преподавателей это: 1) наличие системы ученых степеней и званий, 2) необходимость ведения научных исследований как условие работы в высшем учебном заведении, 3) структурное объединение по специальностям (кафедра) и направлениям (факультет). Для студентов – возрастной статус – лица, окончившие среднюю школу, сознательный выбор профессионального направления, а также специализированное финансирование обучения (в случае договорного обучения, наличие стипендий и фондов)» [Зубкова, 2009].

Хронотопом академического дискурса является сочетание данному дискурсу типового времени и места. В широком смысле – период обучения студента в высшем учебном заведении, в узком – лекционный зал, учебная аудитория, конференц-зал, самостоятельная работа библиотеке и т.д. [Там

же: 29].

Ценности академического дискурса, как утверждает Н.Г. Бурмакина, «производятся из всей комплексности моральных ценностей, признаваемых обществом, сопряженными с концептами "истина", "знание", "исследование"» [Бурмакина, 2014: 22].

Тематика академического дискурса охватывает широкий круг проблем. В диссертации Н.Г. Бурмакиной отмечается, что для академического дискурса характерна максимальная широкая тематика общения, поскольку научно осмысляются все сферы общественной жизни и окружающей действительности, а также духовные абстракции, порождаемые человеческим разумом [Бурмакина, 2014: 35].

Е.В. Михайлова считает, что характерной чертой академического дискурса является высокая степень интертекстуальности. Следовательно, важным ключевым и системообразующим признаком академического дискурса представляется опора на прецедентные тексты и их концепты. Стоит отметить, что к прецедентным текстам академического дискурса относятся не только тексты учебников, учебных и методических пособий, но и научные труды и устав выбранного для обучения вуза [Михайлова, 1999: 12]. Интертекстуальные связи проявляются в виде цитат и ссылок на другие источники или уважаемых авторов с целью выполнения таких функций как референционная, оценочная, этикетная, декоративная и др. [Михайлова, 1999: 12]. На это указывала и Н.Г. Бурмакина: «В зависимости от индивидуального коммуникативного стиля человека они могут проявляться в замедлении темпа речи, в появлении серии уточняющих выражений, синтаксически усложняющих высказывание в максимальном использовании интертекстуальных связей и отсылок к различным прецедентным феноменам, в увеличении продолжительности пауз» [Бурмакина, 2014: 35].

Поскольку каждый тип дискурса имеет свой набор жанров, которые характеризуют речь в определенных ситуациях общения, то академический дискурс не является исключением. Н.Н. Миронова отмечает, что письменная

форма академического дискурса представлена такими жанрами, как: диссертация, отзыв о диссертации, монография, учебник, учебное пособие, реферат, аннотация, статья и др. Устный академический дискурс в основном включает в себя следующие жанры: лекция, семинарское занятие, коллоквиум, практическое, лабораторное занятие, а также «научный доклад, научное сообщение на конференции, круглый стол, защита кандидатских и докторских диссертаций на ученом совете [Миронова, 1997: 100].

Институциональность академического дискурса предполагает наличие двух видов стратегий: стратегий преподавателей и стратегий студентов. Стратегии преподавателя направлены на развитие образовательного процесса и выполняют функцию регулирования этого процесса. Мы определили круг важнейших из них так: стратегия обучения, воспитания, контроля и оценивания [Миронова, 1997: 100].

По мнению Лю Лифэнь, стратегия воспитания направлена на развитие жизненных, личностных, социальных и профессиональных качеств студентов. Стратегия обучения состоит в объяснении, содействии и передачи опыта. Стратегия контроля реализуется на разных этапах обучения. Если говорить в целом об образовательном процессе, то следует заметить, что эта стратегия используется постоянно: в период начала обучения (выявление общего уровня теоретической подготовки студентов), на этапе усвоения знаний (обратная связь при объяснении нового материала), во время подготовки к итоговой аттестации (промежуточные опросы или тестирование перед экзаменом) [Лю Лифэнь, 2006: 106].

Социальная роль преподавателя определяет следующую стратегию академического дискурса – стратегию оценки. В первую очередь, речь идет об оценивании знаний студентов, что выражается в традиционной системе баллов за семестр. Преподаватель осуществляет «текущий контроль знаний» – оценку работы студента за определенный период или за определенный вид работы. Эта оценка дается официально в ведомости по каждой дисциплине. Кроме того, существует оценка неофициальная, но не менее значимая для

личности студента: похвала, порицание, критика. Стратегия оценки отражена вербально в речи преподавателей [Зубкова, 2009].

Как пишет Янь Хунбо, стратегии студента формируются из потребностей личности смоделировать необходимую для него траекторию получения знаний в целях самореализации в течение дальнейшей жизни. Мы выделяем две главные стратегии студентов: стратегию самореализации и познания. Первая реализуется в процессе обучения и общения с преподавателями и однокурсниками. Вторая обеспечивает реализацию общей жизненной стратегии на определенном жизненном этапе и служит ступенькой для осуществления планов личности относительно учебы, получения специальности, социализации в обществе [Янь Хунбо, 2003: 258].

Необходимо отметить и тот факт, что система высшего образования является базовым социальным институтом, отражающим и воспроизводящим культуру, ее ценности, убеждения, нормы, социальные практики, а также представления разных культур о времени, пространстве и власти. Следовательно, академический дискурс «являет собой конвенциональное, культурно-обусловленное, нормативное речевое взаимодействие людей, принимающих на себя определенные статусные роли в рамках какого-либо социального организма, специально созданного для удовлетворения определенных потребностей общества» [Бурмакина, 2014: 26].

Академическое дискурс-сообщество представляет собой группу людей, которые разделяют идеи множества дискурсов, понимаемых в качестве основных ценностей и предположений, а также способов общения и достижения своих целей. Лингвист Л.В. Косинова определила академические дискурсивные сообщества как «группы, которые имеют цели и задачи и используют общение для достижения своих учебных или научных целей» [Косинова, 2017: 90]. А.А. Кибрик представляет шесть определяющих характеристик академического дискурсивного сообщества, которое:

- 1) имеет широко согласованный набор общих общественных целей;
- 2) имеет механизмы взаимодействия между своими членами;

3) использует свои механизмы участия для предоставления информации и обратной связи;

4) использует и обладает одним или несколькими жанрами в коммуникативной поддержке своих целей;

5) приобрело определенную специальную лексику;

6) имеет пороговый уровень участников с соответствующей степенью вступительного тестирования и дискурс-экспертизы [Кибрик, 1994: 129].

Таким образом, здесь можно классифицировать различные типы академического дискурсивного сообщества (развлекательные и профессиональные ДАС; локальные, фокусные и фокальные дискурсивные академические сообщества) [Зубкова, 2009: 29].

Я.В. Зубкова так определяет развлекательные и профессиональные академические дискурсивные сообщества:

1.1. Развлекательные ДАС. Развлекательные академические дискурсивные сообщества имеют форму интеллектуальных клубов по интересам. Тематика дискуссий таких сообществ может принадлежать к психологическим, социальным, философским, культурно-креативным и прочим наукам о человеке. Однако формат общения предполагает не столько исследовательско-профессиональный, сколько развлекательно-просветительский (научно-популярный и игровой) характер.

1.2. Профессиональные ДАС. Другим основным видом дискурсивного академического сообщества является профессиональное сообщество. Во многих профессиях за эти годы деятельности возникла местная или национальная ассоциация, призванная объединить членов и продвинуть профессию с точки зрения защиты ее прав и использования ее специализированного опыта для продвижения того, что она считает обдуманной политикой, в пользу тех правил, принципов, норм, законов, которые она считает более обоснованным. У многих подобных ассоциаций есть национальная конференция, на которой люди из отдаленных мест собираются вместе, чтобы узнать о последних событиях, ознакомиться с

новейшими продуктами в выставочных зонах и послушать доклады лидеров в своей области знания. В наши дни у профессиональных ДАС обычно есть очень активные веб-сайты, на которых участники могут получать обновления и высказывать свое мнение и предложения [Зубкова, 2009: 30].

Я.В. Зубкова устанавливает не только развлекательные и профессиональные дискурсивные сообщества, но и по типу межличностного общения участников определяет локальные, фокусные и фокальные ДАС:

2.1. Локальные дискурсивные академические сообщества

Это группы людей, которые работают или учатся в одном и том же месте (например, в университетском отделении). Эти ДАС приобрели много терминологических сокращений и мотивационных составляющих, то есть они необходимы для того, чтобы выполнять свою работу быстрее и эффективнее. Их терминологии не используются остальным населением или даже часто не поняты широкой публике.

2.2. Фокусные дискурсивные академические сообщества

Фокусные академические сообщества во многих отношениях противоположны местным сообществам. Как правило, они представляют собой ассоциации какого-то рода, которые охватывают весь регион, страну или многие страны. Это могут быть неформальные группы или формальные учебно-профессиональные группы с правилами, выборами и платным членством. Действительно, многие типы дискурсивных академических сообществ разрабатывают свои аббревиатуры и сокращения, чтобы ускорить общение. Члены таких групп могут быть разных национальностей, возрастов и профессий, они могут весьма значительно различаться по своим экономическим условиям жизни и образованию. Они собираются вместе из-за сосредоточенности на своем хобби или развлекательных предпочтениях. Сегодня этим видам ДАС помогают современные технические удобства, такие как электронная почта, мобильный телефон, видеосвязь. В некоторых случаях они могут выпускать новостную рассылку или другие публикации, которые распространяются среди участников ДАС.

2.3. «Фокальные» дискурсивные академические сообщества

Третий и последний основной тип дискурсивного сообщества имеет характеристики как локальных, так и фокусных ДАС, поэтому он приобрел название «фокальный». Это гибридные сообщества, члены которых имеют двойную, а иногда и множественную направленность, поскольку сталкиваются с внутренними и внешними вызовами социальной среды. Например, это университетский факультет в исследовательском университете. Члены таких отделов являются членами как местного ДАС, так и ДАС регионального. В отличие от посторонних, они понимают, как все работает в их собственном учреждении, когда они занимаются своей преподавательской и административной деятельностью. Но они также являются специализированными учеными, чьи ближайшие коллеги их уровня компетентности, вероятно, работают где-то очень далеко, возможно, даже в других странах, и чья деятельность включает представление на конференциях и публикацию в профильных журналах. Как известно, часто возникает конфликт между местными потребностями университета и основными требованиями научных международных коммуникаций. Таковы некоторые типичные конкурирующие проблемы принадлежности к «фокальному» академическому дискурс-сообществу [Зубкова, 2009: 31].

Как отмечает Т.Г. Винокур, многие люди являются случайными членами более чем одного академического дискурсивного сообщества. По мере того, как участники перемещаются из одного ДАС в другое, их вербальное и социальное поведение адаптируется к новой среде, но они не обязательно принимают новые идентичности своих личностей [Винокур, 1993: 16]. С учетом вышеизложенного – уточненных критериев для ДАС, проблем с концепцией и трех типов дискурсивного академического сообщества – безусловно, следует определить критерии дискурсивных академических сообществ.

Критерии дискурсивных академических сообществ (ДАС):

1. У ДАС есть широко согласованный набор целей.

2. ДАС имеет механизмы взаимодействия между своими членами.
3. ДАС использует свои механизмы участия для предоставления членам информации и обратной связи внутри сообщества.
4. ДАС использует и, следовательно, обладает одним или несколькими технологиями в коммуникативной поддержке своих целей.
5. ДАС приобретает определенную лексику внутри сообщества.
6. У ДАС есть порог участников с соответствующей степенью надлежащей подготовки и дискурс-экспертизы (экзамены).
7. ДАС развивает чувство «безмолвных отношений» (так как использует общеизвестные термины, факты, нормы, которые известны всем членам данного ученого сообщества).
8. ДАС развивает горизонты ожидания, определенные ритмы активности, чувство своей рабочей динамики, систему общих ценностей и градации того, что является хорошей и менее хорошей работой. То есть участники ДАС обсуждают свои достижения, делятся планами, мотивируют этим других собеседников и т.д. [Степанов, 1995: 35].

В целом и с некоторой условностью можно сказать, все восемь критериев могут применяться ко всем типам академических сообществ.

Подводя итог, термин «академическое дискурсивное сообщество» переводит традиционные объединения – ученый (писатель), студенты (аудитория), текст – в новую конфигурацию. То, что раньше в значительной степени было сценой, незаметным фоном (текст и принципы дискурса), становится на передний план. Именно это изменение делает концепцию ДАС полезной для изучения языков, для любых конкретных академических целей, связанных с межкультурной коммуникацией. Она результативна в работе вузовских преподавателей, коучей-наставников и педагогов-практиков, которые работают над тем, чтобы дать учащимся информационные основы и деятельностные навыки профессиональной грамотности, позволяющие специалисту состояться и эффективно трудиться в разнообразных межкультурных средах.

Исходя из вышеизложенного, академический дискурс представляет собой разновидность институционального общения, разворачивающегося в сферах науки и высшего образования. Академический дискурс обуславливает деятельность социальных институтов науки и высшего образования. Академическое общение ориентировано на достижение глобальных целей, осознаваемых и разделяемых всеми его участниками.

1.4. Культурно-коммуникативные векторы в модели китайского культурологического дискурс-анализа

Культурологический дискурс-анализ – это новое ответвление дискурс-анализа, направленное на изучение специфики национальной коммуникации. На данный момент в китайском научном пространстве существует ряд работ, посвященных *китайскому* культурологическому дискурс-анализу («中华文化话语研究»), получившего свое развитие в первом десятилетии XXI века. Так, один из главных теоретиков и разработчиков культурологического дискурс-анализа Ши Сюй в своих работах предпринимает попытку выстраивания теории анализа, направленной на интерпретацию китайской коммуникации. Ученые, работающие в рамках китайского культурологического дискурс-анализа, считают, что не что иное, как культура детерминирует коммуникацию в целом и ее частную дискурсивную реализацию. Целью данного направления дискурс-анализа является создание «альтернативного» дискурса путем демонстрации имплицитной части культуры [Нагибина, 2017: 38].

Существование человеческого общества невозможно без коммуникации. Совокупность всех аспектов протекания процесса коммуникации, коммуникативная среда, в которую «как бы погружаются» партнеры по общению формирует коммуникативное пространство [Гаспаров, 1996: 297]. Процесс коммуникации, речевое поведение каждого из его

участников в значительной степени определяется культурой, к которой принадлежит говорящий / пишущий. В результате возникает культурно-дискурсивное пространство, которое как определяется исследователями как комбинация социального опыта и национальных традиций, в которой формируется специфическое содержательное и функциональное единство, в основе которого лежит интеграция «культурных и коммуникативных феноменов и символических кодов» [Нагибина, 2017: 64].

Китайская коммуникативная культура представляет собой сложную структуру, которую составляет набор культурно-коммуникативных векторов. Под культурно-коммуникативным вектором принято понимать «традиционный архетипически обусловленный дискурсивный ориентир», обладающий социальной природой «символической конвенции и «рекуррентным характером», который и обуславливает специфику языковой актуализации дискурса в рассматриваемой лингвокультуре [Нагибина, 2017: 64].

Исследователь китайской лингвокультуры И.Г. Нагибина в своей работе выделяет следующие базовые конститuentы-векторы китайского культурно-дискурсивного пространства:

- 1) культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / «中和» (чжунхэ). Данный вектор признается исследователем целеполагающим в современной китайской коммуникации;
- 2) культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / «脸面» (ляньмянь);
- 3) культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / «礼貌» (лимао);
- 4) культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» (янь бу цзинь и);
- 5) культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / «辩证思维» (бяньчжэн сывэй);
- 6) культурно-коммуникативный вектор «Включение в отношения» / «关系» (гуаньси);

7) культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» / «崇尚权威» (чуншан цюаньвэй);

8) культурно-коммуникативный вектор «Патриотизм» / «民族爱国主» (миньцзу айгочжу'и) [Нагибина, 2017: 65].

Схематично выделяемые исследователями векторы – составляющие элементы китайского культурно-дискурсивного пространства можно представить в виде следующего рисунка (см. Рис. 1):

Рис. 1. Модель китайского культурно-дискурсивного пространства.

[Нагибина, 2017: 65].

Данные векторы в своей совокупности составляют единое пространство как уникальный культурно-дискурсивный феномен. Далее рассмотрим выделяемые векторы более подробно.

Культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / «中和» (чжунхэ),

направленный на формирование и поддержание социальной гармонии, базирующейся на сбалансированных и дружелюбных отношениях между участниками процесса коммуникации, признается исследователями ведущим в современной китайской лингвокультуре. Китайская культура характеризуется направленностью на максимальную демонстрацию собеседниками взаимоуважения, дружелюбия, вежливости. Рассматриваемый вектор зиждется на понятии «和气» (мирная атмосфера; миролюбие; дружелюбие, согласие; благожелательность) [Нагибина, 2017: 77]. В структуру понятия «Гармония» входят следующие компоненты:

1) интересубъективная гармония личности, т.е. гармония души и тела человека, его духовного и физического начал;

2) межличностная гармония, которая предполагает гармоничное существование членов семьи (家和万事兴), соседей, друзей, коллег, чиновников и представителей простого народа (政通之和);

3) гармония личности и окружающего ее физического мира (天人之和) [Нагибина, 2017: 85].

На дискурсивно-поведенческом уровне традиционно выделяют следующие семь базовых модусов репрезентации вектора «Гармония»: «Гармония как высшая ценность» / «和为贵»; «Ориентация на интересы собеседника» / «迎合»; «Беспринципный компромисс, уступка» / «迁就»; «Избегание соперничества в общении, избегание спора» / «畏争»; «Включение третьей стороны (примирителя, миротворца)» / «企盼和事佬»; «Подчинение большинству» / «从众»; «Сначала – этикет, потом – оружие» / «先礼后兵» [Нагибина, 2017: 90].

Культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / «脸面», входящий в объем китайского дискурсивно-коммуникативного пространства, выступает определяющим фактором социально-нормативного поведения представителя китайской лингвокультуры. Писатель Лу Синь акцентирует внимание на том,

что потеря «лица» трактуется в традиционном китайском обществе как «поведение, нарушающее рамки принятых регуляций действий людей» [鲁迅, 1973: 130].

Реализация культурно-коммуникативного вектора «Лицо» / «脸面» в китайском культурно-дискурсивном пространстве осуществляется посредством одиннадцати модусов, которые отражают различные аспекты межличностного / межгруппового / межгосударственного взаимодействия, обусловленные исторически сложившимися в китайском обществе моральными ограничениями. Исследователи выделяют следующие модусы выражения рассматриваемого культурно-коммуникативного вектора:

1. «Откровенная демонстрация лица» / «秀脸面». Данный модус находит свое выражение в демонстрации адресантом сообщения партнеру по коммуникации своих достоинств, положительно оцениваемых поступков [Нагибина, 2017: 108].

2. «Оберегание лица» / «爱脸面», «要脸面». Этот модус проявляется в такой характерной черте китайцев, как осмотрительность в совершении поступков, чем можно объяснить допускаемое ими промедление при выполнении поручений, обязательств [Нагибина, 2017: 108].

3. Модус «Представление себя с лучшей стороны» / «争脸面» имеет своей целью повышение адресантом собственной значимости в глазах собеседника через имплицитно сообщаемую информацию о достигнутых результатах, достойных поступках и т.д. [Нагибина, 2017: 109].

4. «Поддержание лица» / «给脸». Рассматриваемый модус реализуется в процессе коммуникации при помощи действия, способствующих в конечном итоге повышению престижа собеседника [Нагибина, 2017: 109].

5. «Сохранение лица» / «留脸面» как модус культурно-коммуникативного вектора предполагает, что участник общения предпримет необходимые усилия, направленные на поддержание лица партнера по коммуникации в случае, если тому грозит его потеря [Нагибина, 2017: 109].

6. «Потеря лица» / «丢脸面» предполагает совершение вербального или невербального действия, которое не соответствует общественно одобряемым нормам морали [Нагибина, 2017: 109].

7. «Нанесение вреда лицу» / «损脸面». Реализация этого модуса состоит в совершение действия, направленного на урон репутации партнера по коммуникации, но не разрушающего ее полностью [Нагибина, 2017: 109].

8. «Разрыв отношений» / «撕破脸面». Данный модус культурно-коммуникативного вектора «Лицо» имеет место в условиях продолжительных критических высказываний, оскорблений в адрес партнера по коммуникации, а также в случае физических конфликтов или убийств [Нагибина, 2017: 110].

9. «Множественность лица» / «双脸面» как модус рассматриваемого культурно-коммуникативного вектора находит свою реализацию в результате одновременного использования говорящим / пишущим целого набора способов улучшения своей репутации [Нагибина, 2017: 110].

10. Модус «Пренебрежение лицом» / «不要脸面» отличается проявлением пренебрежительного отношения к совершаемым поступкам, которые соответствуют общественно принятой морали и этике [Нагибина, 2017: 111].

11. «Смертельная боязнь потерять лицо» / «死要脸面» как модус культурно-коммуникативного вектора «Лицо», как отмечают исследователи, может быть реализована через четыре основные тактики: 1) отрицание или непризнание собственной ошибки; 2) избегание противоречий или представление серьезных проблем как незначительных и полное отрицание незначительных проблем; 3) перекладывание вины на других; 4) симулирование чувства вины [Нагибина, 2017: 111].

Культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / «礼貌» находит в китайском дискурсивно-коммуникативном пространстве свое выражение в иерархически обусловленных отношениях участников коммуникативного

процесса. Способы реализации вежливости в китайской лингвокультуре базируются на следующих четырех основных максимах:

- 1) максима самоунижения;
- 2) максима обращения;
- 3) максима такта;
- 4) максима великодушия [Нагибина, 2017: 123].

Максима самоунижения нацелена на сохранение лица адресанта и адресата на дискурсивном уровне через стратегии, с одной стороны, самоунижения, умалении своей позиции и, с другой стороны, возвышении партнера по коммуникации. Максима обращения предписывает использование номинации, соответствующей социальному статусу партнера по коммуникации и определяющей границы социального взаимодействия между участниками коммуникативного процесса [Gu, 1990: 249].

Исследователи описывают основные факторы, которые определяют выбор обращения в китайском языке. К ним относятся следующие:

1. Характер отношений между участниками общения: родственники / не родственники; свой / чужой; знакомый / незнакомый; дружественные / недружественные / нейтральные; начальник / подчиненный;
2. Возрастной критерий: старше / младше / одного возраста; представители одного / разных поколений;
3. Социальный статус и положение участников коммуникации: равные / выше / ниже адресата; крестьяне / рабочие / служащие / представители интеллигенции / студенты и т.д.;
4. Гендерная характеристика коммуникантов;
5. Атмосфера общения: официальная / неофициальная; торжественная / обычная;
6. Место общения: город / деревня; столица / провинция / промышленный город / свободная экономическая зона; семья / учреждение / общественные места [Курилова, 1997].

Вежливость в китайской лингвокультуре основывается на

иерархичности отношений между участниками коммуникативного процесса. Иерархия общающихся определяется, прежде всего, экстралингвистическими факторами и имеет непосредственное влияние на выбор ими речевых стратегий. Асимметрия реализации вежливости в китайском коммуникативном пространстве оказывается возможна в результате осознания всеми участниками процесса коммуникации своей позиции, соблюдения строгого вертикального подчинения [Нагибина, 2017: 132].

Культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» признается отличительной характеристикой китайского дискурсивно-коммуникативного пространства и направлен на самостоятельное раскодирование адресатом информации, отправленной адресантом сообщения. В задачи получателя сообщения относится умение и готовность «самостоятельно интерпретировать сказанное, поскольку говорящий, активно использующий невербальный код, намеренно отдает инициативу раскодирования посланной информации слушающему» [Куликова, 2006: 157]. Как отмечает исследователь, обусловленность китайского общения от контекста находит свое выражение в характерных для китайской коммуникативной культуры «скрытых намеках, иносказательности, образных сравнениях, расплывчатости и неконкретности речи» [Куликова, 2006: 157]. Рассматриваемый вектор находит свою реализацию в следующих модусах:

1) «Умалчивание» / «慎言». Данный модус признается исследователями как специфическая характеристика китайского коммуникативного поведения, которая предписывает держать свои мысли при себе, быть скупым в высказываниях;

2) «Имплицитность, скрытость высказывания» / «含蓄». Данный модус предполагает дискурсивное конструирование смыслов высказывания, оформленных при помощи аллюзий и метафор, когда реципиент сообщения сталкивается с необходимостью «читать между строк» и интерпретировать

полученную информацию на основе имеющихся знаний;

3) «Множественный повтор мысли» как способ продуцирования истинного смысла высказывания / «正义多表». Данный модус оказывается возможным благодаря такой характерно черте китайской лингвокультуры, как представление одного фрагмента изложения при помощи повторения нескольких полных синонимов или синонимичных словосочетаний, абзацев. При этом различие представления высказываний оказывается возможным только благодаря разнообразию используемых синтаксических структур высказывания и употребляемых лексических единиц [Нагибина, 2017: 132].

Культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / «辩证思维» (бяньчжэн сывэй) также известен как вектор совмещения противоположностей и является специфическим для китайской лингвокультуры, носители которой уверены, что результатом совмещения противоположностей выступает гармоничное существование целого [Нагибина, 2017: 153–154]. Данный вектор находит свое проявление в формах производства и интерпретации китайского дискурса, который актуализируется такими ситуациями, как катастрофы, чрезвычайные ситуации, кризисы, ошибочность действий, регресс и способы их преодоления, а также демонстрация собственных достижений. Для выражения рассматриваемого вектора участники в процессе коммуникации прибегают к таким модусам, как максимальное ограничения использования резких высказываний и утверждений; глобальное представление ситуации; контекстуальная и холистическая репрезентация актуальной конъюнктуры; включения положительных сторон сложившейся негативно оцениваемой ситуации. В структуру средств репрезентации данного вектора также входит модус «При благополучии не забывать об опасности» / «居安思危», использование которого направлено на повышение осознания реципиентом сообщения необходимости помнить о постоянно изменяющемся характере жизнеустройства, а потому прагматически реализует значение

предупреждения, а не устрашения или запугивания [Нагибина, 2017: 163].

Культурно-коммуникативный вектор «Включение в отношения» / «关系» (гуаньси) обуславливает специфику коммуникации и конструирования дискурса как общения, в основе которого лежит определенным образом организованное взаимодействие сторон коммуникативного процесса друг к другу. Данный вектор акцентирует внимание на диалоговой форме коммуникативного процесса и предполагает одинаковую степень важности и первостепенности обеих сторон данного процесса: и отправителя сообщения, и его получателя – в конструировании дискурса. «Включение в отношения» на уровне коммуникации между людьми, которые не находятся в родственных или близких отношениях, оказывается детерминировано соблюдением утвердившегося в обществе ритуала. Реализация рассматриваемого вектора осуществляется посредством трех основных модусов: «Отношение семьи и государства» / «家国关系», «Отношение чиновников и простого народа» / «官民关系», «Отношение простых людей между собой» / «民民关系». Первые два модуса соотносятся в дискурсивной практике с институциональными типами дискурса, а последний – с персональным [Нагибина, 2017: 166].

Культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» / «崇尚权威» (чуншан цюаньвэй) выступает одним из вариантов реализации древнего принципа регулирования этических норм социального поведения в аспекте почитания родителей. При этом одной из основ гармоничного существования общества, по мнению носителей китайского языка, признается не столько безмолвное уважение по отношению к старшим, сколько его активная демонстрация. Почитание авторитета, уходящее своими корнями к древней традиции почитания предков, актуализируется в современном китайском сознании за счет уважительного отношения к старшим по возрасту, к лицам, которые наделены определенными властными полномочиями, к тем, кто обладает большим опытом или знаниями, а также к

лицам, находящимся выше на социальной лестнице [Нагибина, 2017: 169]. Реализация данного вектора находит свое выражение в эксплицитной актуализации такой информации, как социальное положение, возраст, наличие / отсутствие опыта, активное использование ссылок на авторитетные источники / цитирования авторитетных высказываний.

Отличительным маркером китайского культурно-дискурсивного пространства признается культурно-коммуникативный вектор «Национальный патриотизм» / «民族爱国主义» (миньцзу айгочжу'и), который находит свою репрезентацию в большинстве типов дискурса, как институционального типа (политический, правовой, бизнес-дискурс, спортивный), так и персонального (интернет-дискурс, бытовой).

Примерами дискурсивных контекстов, в которых находит реализация рассматриваемого вектора в настоящее время, могут выступать следующие: празднование Дня образования Китайской Народной Республики как главного государственного торжества Китая; празднование окончания Второй мировой войны и победы над японским милитаризмом; ответная реакция на репрессивные, провокационные и агрессивные выступления со стороны зарубежных стран, в особенности со стороны европейских государств и США; суверенность Китая; национальные научные прорывы и достижения; выдающиеся успех отдельных граждан государства; кризисная или бедственная ситуация [Нагибина, 2017: 174].

Для современного этапа развития китайского общества данный вектор актуализируется посредством «мягкого» / «软实力», имплицитного противопоставления двум основным оппонентам – Японии и США. Указанный вектор особенно отчетливо представлен в ораторском искусстве китайских политиков, которые прибегают в своих выступлениях к использованию различных типов положительной самопрезентации, например, выступление от лица правительства, от лица страны и от своего лица.

Таким образом, современное китайское культурно-дискурсивное

пространство представляет собой сложное образование, составными компонентами которого выступают культурно-коммуникативные векторы, которые, в свою очередь, отражают основные принципы и постулаты философии жизни китайского традиционного общества.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе работы было проанализировано понятие «дискурс» с позиции основных лингвистических подходов к изучению и описанию дискурса как сложного коммуникативного феномена.

В лингвистике дискурс означает речь или письмо. Другими словами, дискурс – это представление языка во всей его полноте при выполнении интеллектуального исследования в определенной области или области, такой как научный дискурс, бытовой дискурс или культурный дискурс. Дискурсы – это системы мыслей, состоящие из идей, установок и направлений действий, убеждений и практик, которые систематически конструируют субъекты и миры, о которых они говорят. Удалось выявить, что дискурс имеет два плана: во-первых, дискурс ассоциируется с понятиями речи, сложным синтаксическим целым, текстом и так далее, а во-вторых, дискурс отражает ментальные процессы участников коммуникации.

Была описана существующая типология дискурса на основе определенных критериев дифференциации различных типов дискурса. В соответствии с классификацией В.И. Карасика, в нашем исследовании мы придерживаемся подразделения дискурса на персональный (личностно-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный).

Академический дискурс относится к институциональному типу дискурса и был подробно рассмотрен нами в системе высшего образования. Анализ научной литературы показал неоднозначность термина «академический дискурс». Академический дискурс используется для обозначения всей совокупности коммуникативных явлений, в пространстве как научной, так и педагогической деятельности высших учебных заведений. По этой причине в нашей работе мы придерживаемся употребления термина «академический дискурс», предложенного Л.В. Куликовой: «нормативно структурированное речевое взаимодействие, обладающее как лингвистическим, так и экстралингвистическими планами, оперирующее

конкретной системой профессионально-ориентированных знаков и учитывающее статусно-ролевые референции основных участников общения» [Куликова, 2006: 297]. Согласно модели описания конкретного типа институционального дискурса В.И. Карасика, были описаны цели, участники, хронотоп, ценности, тематика, жанры и стратегии академического дискурса.

В настоящей работе китайский академический дискурс исследуется в рамках китайского культурологического дискурс-анализа, в основе которого лежит фактор культуры китайской цивилизации. Учеными в рамках теории культурологического подхода к анализу китайского дискурса была выработана совокупность традиционных для китайской культуры коммуникативных ориентиров, определяющих различные коммуникативные практики китайской лингвокультуры. Так, китайское культурно-дискурсивное пространство как сложное образование составляет набор культурно-коммуникативных векторов, которые являются средствами выражения базовых принципов и постулатов уклада жизни китайского традиционного общества. Основными культурно-коммуникативными векторами, образующими культурно-дискурсивное пространство современного Китая признаются «Гармония» / «中和», «Лицо» / «脸面», «Вежливость» / «礼貌», «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意», «Диалектический подход» / «辩证思维», «Включение в отношения» / «关系», «Почитание авторитета» / «崇尚权威», «Патриотизм» / «民族爱国».

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫХ ВЕКТОРОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В КИТАЙСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В процессе анализа практического материала нами были описаны способы языковой реализации культурно-коммуникативных векторов в профессиональной речи преподавателей на практических занятиях по китайскому языку как иностранному на основании модели китайского культурно-дискурсивного пространства, представленной И.Г. Нагибиной в своей диссертационной работе «Формирование дискурсивно-коммуникативной парадигмы в китайском языкознании: от теории к социальной практике». Поскольку предложенная модель не является конечной, в нашем исследовании мы делаем попытку расширить указанную модель за счет изучения новых интерактивных практик в структуре китайского академического дискурса.

2.1. Культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / «中和»

Гармония имеет огромное значение для традиционной китайской культуры. Согласно главному принципу конфуцианства, ритуал в первую очередь направлен на сохранение гармонии, которая есть основа существования космоса и закон развития всех явлений и вещей. Создание гармоничного общества, в котором каждый человек выполняет определенную функцию, является идеалом конфуцианства. В то же время необходимо отметить, что в идеологии гармонии большое значение отводится принципу единения без унификации и стремлению к единству при сохранении существующих различий. Еще с древних времен считалось, что гармония строится на принципах взаимного сосуществования, где одно дополняет другое. Один из постулатов конфуцианства «和而不同» / «находиться в согласии, имея разные взгляды» означает, что гармоничное

единство есть такое единство, в котором сохраняется многообразие. Поэтому мир в китайском понимании представляет собой единство, которое находится в положении неустойчивого равновесия противоположностей, поскольку внутренние связи противоположностей характеризуются не только борьбой, но и взаимным переходом. Для современных китайцев гармония – это важная основа развития, ключевой смысл существования и стабильности отношений в семье и обществе. Гармония с миром выступает конечной целью китайского этикета. Из этого следует, что для всего китайского социума гармония – это идеал человеческого существования, к которому необходимо стремиться.

Культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / «中和», как целеполагающий конститuent китайского культурно-дискурсивного пространства, находит свою реализацию и в структуре китайского академического дискурса:

«两代人成长的时代和社会环境都不同，所以对很多事务的看法自然也不一样。比如，我和女儿之间经常为一些问题争辩。当然，那是一种平等的讨论，听取彼此的意见。大多数情况最好是求同存异，就是孔子提出‘和而不同’的原则，因为认识不可能统一。我们为啥宁愿避免吵架呢？就是父母与儿女的关系应该是平等的，相互尊重的。而且我想，有一定文化修养的人，都会正确对待两代人之间的矛盾和分歧的。我们应该承认有代沟，因此也不要把自己的意志强加于他们，毕竟两代人有太多的不同» / «Два поколения выросли в разное время и в разных социальных условиях, поэтому у них, естественно, разные взгляды на многие вопросы. Например, мы с дочерью часто спорим о некоторых вопросах. Конечно, это равное обсуждение, мы слушаем точки зрения друг друга. В большинстве случаев лучше всего находить общее, несмотря на существующие разногласия, так называемый принцип пребывания в согласии при существующих различиях, поскольку наше восприятие не может быть одинаковым. Почему нам лучше избегать ссор? Отношения между родителями и детьми должны быть равными и

уважительными. Я думаю, что любому культурному человеку, правильно подошедшему к этому вопросу, не составит труда справиться с противоречиями и различиями между двумя поколениями. Мы должны признать, что проблема отцов и детей существует, поэтому мы не должны навязывать нашу волю своим детям, ведь два поколения слишком разные».

Преподаватель, рассуждая о проблеме «Отцов и детей», высказывает свое мнение о том, каким способом можно решить эту проблему. Сперва преподаватель использует фразеологизм «求同存异» («стремление к единству при сохранении существующих различий»), который плавно подготавливает нас к прямой номинации одного из важнейших конфуцианских принципов «和而不同» / «находиться в согласии, имея разные взгляды». Этим преподаватель объясняет, что зачастую единство мнений является невозможным, следовательно, для достижения гармоничного существования, необходимо признавать наличие этих различий, стремясь при этом к согласию, слаженности и общности, так как это позволит двум сторонам избежать конфликта, а также поспособствует выстраиванию гармоничных и устойчивых отношений.

Рассмотрим еще один пример:

«中国人自古就主张天人之和。不管环境多么喧嚣，都应该保持内心的宁静。内心的宁静会保持心理和谐和平衡。每个人都健康和谐的话，整个社会必然会健康和谐» / «Китайцы с древности придерживаются принципа равновесия во взаимодействии человека и окружающей среды. Вне зависимости от того, насколько шумно ваше окружение, вы всегда должны сохранять внутреннее спокойствие. Внутреннее спокойствие поддерживает психологическую гармонию и равновесие. Если каждый человек будет жить в гармонии с собой и будет здоровым, то все общество также будет здоровым и гармоничным».

Данный пример также иллюстрирует языковую реализацию принципа «天人之和» / «равновесность взаимодействия человека и окружающей

среды» посредством культурно-коммуникативного вектора «Гармония» / «中和». Преподаватель апеллирует к необходимости воспринимать происходящее вокруг с трезвым умом, терпением и спокойствием, поскольку только посредством внутренней гармонии возможно построение гармоничного общества и культуры.

Таким образом, культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / «中和» в профессиональной речи преподавателя китайского языка как иностранного находит языковое воплощение посредством прямого, эксплицитного обращения преподавателей к основным философским принципам, лежащих в основе гармонии, как-то: «和而不同» / «находиться в согласии, имея разные взгляды» и «天人之和» / «равновесность взаимодействия человека и окружающей среды». Через указанные принципы преподаватели призывают студентов избегать конфликтов и жить в гармонии с собой и окружающим миром.

2.2. Культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / «脸面»

Основа китайской коммуникации строится на понятии «лица», которое является базовым архетипом поведения китайцев. Начиная с древних времен, наличие лица являлось важнейшим фактором успеха, престижа и уважения со стороны окружающих в обществе, именно поэтому «лицо» – это не самооценка человека, это оценка его группой, благодаря которой происходит интеграция человека в общество. Возникновение данного феномена объясняется тем, что на протяжении многих веков сознание китайцев формировалось как часть группового сознания. В связи с этим, соблюдение и подчинение социальным нормам здесь считалось значительно важнее индивидуальной свободы и самовыражения. «Сохранение лица», которое предусматривает приверженность внешним социальным нормам, позволяет китайцам чувствовать себя защищенными, избегать конфликтов и достигать

гармонии в общении с людьми. Однако же если китаец теряет «лицо», которое он наработывал годами, он оказывается вне группы, следовательно, теряет свой статус, связи и поддержку. Поскольку понятие о «лице» является одним из важнейших конститuentов китайской коммуникации, наличие данного культурно-коммуникативного вектора обнаруживается и в рамках китайского академического дискурса.

Во время проведения обсуждений на различные темы, преподаватели часто обращаются к понятию «лица», его сохранения или потери:

«— 张权满, 关于结婚这个问题你是怎么想的? 你觉得结婚、生孩子、成家麻不麻烦?

— 肯定不麻烦。

— 你说一说自己的看法吧。

— 有什么麻烦? 如果我爱一个人, 她也爱我, 那我们俩一起会克服任何困难。成家也没有什么麻烦。我有两个弟弟和一个妹妹, 我在韩国的时候, 老是关心他们。所以我已经知道怎么培养孩子, 那我就不会有问题。

— 老师, 我觉得张权满对这个问题不太清楚。

— 你可以反对他的意见。

— 就是, 一切并不是这么容易。你看, 为了培养孩子一定要找一份好的工作, 开始自己赚钱, 成一个不依靠父母, 财政独立的人! 为啥需要这些? 就是因为你的家人必须有最好的条件, 如果你没有机会让自己的孩子考上最好的幼儿园, 学校, 大学的话, 那你不好的丈夫。那为了成理想的丈夫和爸爸, 你怎么打算得到这些我上说的东西啊? 你记住, 天上不会掉馅饼啊!

— 天呐, 山下晖! 得了吧! 你真让他丢面子! » /

«— Чжан Цюаньман, что ты думаешь о браке? Много ли хлопот приносит семья, женитьба, рождение детей?

— Это совсем не хлопотно.

— Объясни поподробнее.

— Чего тут хлопотного? Если я люблю кого-то, а она любит меня, тогда мы вместе преодолеем любые трудности. В том, чтобы завести семью я тоже не вижу никаких трудностей. У меня есть два младших брата и одна младшая сестра. Когда я был в Корее, я всегда заботился о них. Я уже знаю, как нужно воспитывать детей, именно поэтому у меня не будет проблем.

— Учитель, я думаю, что Чжан Цюаньман не совсем разбирается в этом вопросе.

— Ты можешь выразить свое возражение.

— Все не так просто. Видишь ли, чтобы воспитывать детей, тебе нужно найти хорошую работу, начать зарабатывать и стать финансово независимым человеком, который не будет зависеть от своих родителей! Для чего это нужно? Это нужно для того, чтобы у твоей семьи было все только самое лучшее. Если у вас нет возможности позволить вашему ребенку пойти в лучший детский сад, школу, а затем университет, то ты – плохой муж. Как ты собираешься получить все, что я перечислила для того, чтобы стать идеальным мужем и папой? Запомни, ты никогда ничего не получишь просто так!

— Боже мой, Шанься Хуэй, хватит! Ты ставишь его в неловкое положение!»

Приведенный пример показывает реализацию культурно-коммуникативного вектора «Лицо» / «臉面» посредством модуса «Сохранение лица» / «留臉面». В процессе того, как один из студентов, являющийся представителем западной культуры, очень увлеченно и с большим энтузиазмом доказывал свою точку зрения, а также пытался объяснить своему оппоненту, что он не прав, преподаватель был вынужден прервать этого студента и остановить обсуждение. Произошло это по той причине, что преподаватель считал данную дискуссию за ситуацию, в которой студент, поддающийся критике, может «丢面子» – «потерять лицо», если его собеседник продолжит приводить аргументы в защиту своей точки зрения. Происходит это по той причине, что в китайской лингвокультуре отсутствие

заботы о чужом «лице» означает причинение вреда своему «лицу». Так, преподаватель прибегает к прекращению дискуссии для поддержания лица собеседника при опасности его потери. Модус «Сохранение лица» / «留脸面» реализован фразеологической единицей «得了» («довольно»), которая дополняется модальной частицей «吧», передающей побуждение к прекращению действия.

«李在铨对代购的问题谈了一谈自己的看法。李在铨很漂亮，而且很聪明。你作的报告作得很好，内容也很好，很有意思，很有道理，没什么语法错误，而且讲故事的时候用一些高级的词儿。但是我有感觉大部分的学生有可能不太明白你说的是什么。其实我也不明白一些内容。这就是发音的问题，发音不标准。你小声地讲话，只有坐在前面课桌的学生才能听到你说的话。然后，你也经常把‘cha’这个声音代替为‘ca’，而‘zhi’代替‘ji’。你注意一下这个方面就好。其他的都很好。谢谢，请做吧» / «Ли Цайсюань рассказала нам о своих взглядах на проблему отцов и детей. Ли Цайсюань очень красивая и умная. Содержание твоего доклада весьма интересное и выстроено логично. Грамматические ошибки отсутствуют, кроме того, было использовано много лексики продвинутого уровня. Однако мне кажется, что большинство студентов не поняли, о чем ты рассказывала. На самом деле, я тоже не поняла некоторые моменты. Проблема в твоём неправильном произношении. Ты говоришь тихо, так, что тебя могут услышать лишь студенты, сидящие за первыми партами. Кроме того, ты часто заменяешь звук «ча» на «ца», а также звук «чжи» на «цзи». Обрати внимание на этот аспект. Все остальное хорошо. Спасибо, пожалуйста, присаживайся».

Нами был приведен пример речевого жанра критики / «批评» во время практического занятия, в процессе которого культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / «脸面» реализуется посредством модуса «Нанесение вреда лицу» / «损脸面». Преподаватель, перед тем как перейти к критике студента за совершенные им ошибки во время доклада, указывает на положительные

качества критикуемого и подготовленного им доклада. Так, на текстовом уровне модус «Нанесение вреда лицу» / «损脸面» реализуется посредством использования таких положительно окрашенных эпитета как «漂亮» («красивая»), «聪明» («умная»), с помощью которых осуществляется описание позитивных качеств студента, а также использования грамматической конструкции дополнения результата «作得很好» («сделан очень хорошо») для оценки действий студента, где наречия «很» («очень»), «好» («хорошо») выражают интенсивную степень качества подготовленного доклада. Критикуя, преподаватель осуществляет «нанесение вреда лицу», подразумевающего нанесение урона репутации студента, но не разрушающего ее полностью, благодаря включению поощрения и упоминания о положительных личностных качествах студента и сделанного им доклада.

Итак, культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / «脸面» в китайском академическом пространстве реализуется посредством модуса «Сохранение лица» / «留脸面», с помощью которого преподаватель осуществляет «спасение лица» одного студента, подвергающегося критике со стороны другого, а также модуса «Нанесение вреда лицу» / «损脸面», при помощи которого преподаватель указывает студенту на слабые места в его выступлении, докладе и т.д, которые необходимо учитывать во избежание повторных критических высказываний со стороны преподавателя.

2.3. Культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / «礼貌»

Правила поведения в китайской культуре, а также китайский речевой этикет восходят к конфуцианскому учению, которое на протяжении многих веков формировало сознание всех представителей различных слоев китайского общества. Понятие «ли» / «礼» является основой философии

Конфуция, которое интерпретируется им как «установленный порядок соблюдения форм этикета, являющийся основным принципом поддержания общественной иерархии» [Нагибина, 2017: 115]. Согласно конфуцианскому учению, необходимо соблюдение строгой иерархии в семье и обществе, в соответствии с которой выделяется пять основных взаимоотношений между старшими и младшими, государством и подчиненным, отцом и сыном, мужем и женой, а также между друзьями. Именно поэтому китайский речевой этикет характеризуется как очень строгий, чёткий и иерархичный набор правил. Он требует уважительного отношения к старшему по возрасту, высшему по статусу и чину, однако при этом учитывает и вежливое, дружелюбное отношение к младшим. Роль адресата принято возвеличивать, в то время как адресанту необходимо преуменьшать своё значение. Если же это правило не соблюдается, то адресант по причине своих действий может «лишиться лица». Все эти правила китайского речевого этикета являются демонстрацией вежливости, на которую и направлена китайская коммуникация. Ввиду этого, «китайский дискурс определяется «позитивной вежливостью», связанной с языковым выражением солидарности при условии соблюдения иерархии, или «иерархичной солидарностью», где топик общения находится под полным контролем коммуниканта, занимающего более высокое положение» [Нагибина, 2017: 131]. Для коммуникации, характеризующейся «позитивной вежливостью» главным является сближение между собеседниками, выражение взаимной поддержки. В свою очередь, реализация культурно-коммуникативного вектора «Вежливость» / «礼 貌» осуществляется в условиях взаимной зависимости или иерархических отношений адресата и адресанта.

Китай – это древнее государство, где обычаи и ритуалы формировались многие сотни и тысячи лет, среди которых приветствие всегда было одним из важнейших ритуалов. В китайском речевом этикете правильное употребление формул приветствия имеет огромное значение при вступлении в контакт с представителями китайской культуры. Назвать китайца по имени

или фамилии считается крайне грубым и неуважительным как по отношению к нему самому, так и к его культуре. Поэтому при обращении к китайцам обязательно нужно показать, что вы знаете его статус, так как это говорит о том, что вы ознакомились с основными традициями и обычаями его культуры и тем самым выказываете ему уважение.

Поскольку соблюдение формул обращения очень важно для китайской коммуникации, детерминированной культурой, преподаватели китайского языка для иностранных студентов также обращают на это особое внимание:

«同学们，今天首先我想讲的题目就是中文里用的一些问候。考试的时候，听你们的对话以后，我有感觉，大多数学生对中文里的问候不太熟悉。几乎所有的学生都用“你好”这词来开始对话。但是，中国人在平常生活中用其他的打招呼方法。我们一般说«你吃饭了吗»，«你去哪儿?»这样的句话。例如，两个朋友在街上见面。根据情况，有人可能会问：“«你去银行吗? / 上班呀? / 回家吗?» 第二个人可以简单地回答“是的，去银行办事儿”。这将是—个问候。然后，要注意—下，如果有人用“你好”—词给老师打招呼，或者给老师发邮件，那老师马上就会明白这个人还不太熟悉中国文化。必须要说的是“老师好”，而必须用老师的姓名跟他的职位在—起，比如：张教授，陈副教授，王教研组组长。这样说才有礼貌» / «Студенты, первая тема, о которой я хочу поговорить сегодня – это приветствия в китайском языке. Во время экзамена, после прослушивания ваших диалогов, у меня создалось впечатление, что большинство студентов не знакомы с приветствиями в китайском языке. Почти все студенты используют слово «привет», чтобы начать разговор. Тем не менее, китайцы используют другие способы приветствия в повседневной жизни. Обычно мы спрашиваем: «Ты поел?», «Куда ты идешь?». Например, двое друзей встречаются на улице. В зависимости от ситуации кто-то может спросить: «Ты идешь в банк? / На работу? / Возвращаешься домой?» Второй человек может просто ответить: «Да, иду в банк оформлять кое-какие дела». Это и будет приветствие. Кроме

того, обратите внимание, что если вы используете слово «привет», здороваясь с учителем или отправляя ему электронное письмо, то сразу можно понять, что этот человек еще не очень хорошо знаком с китайской культурой. Поэтому обязательно нужно здороваться, используя приветствие по формуле «учитель, здравствуйте». Кроме того, необходимо указывать должность преподавателя, следующей за его фамилией. Только говоря подобным образом считается вежливым».

Если для русского официального речевого этикета традиционны обращения по имени-отчеству, то в китайском ведущими являются обращения по фамилии с особым модификатором статуса. Так, из приведенного примера мы видим, что в китайских высших учебных заведениях при обращении к преподавателям и научным сотрудникам в официальной переписке необходимо обращаться по фамилии с добавлением их должности в университете или учёной степени: «张教授» (профессор Чжан»), «陈副教授» («доцент Чэнь»), «王教研组组长» («заведующий кафедрой Ван») и т.д. Однако обращение к преподавателю в академической среде лицом к лицу осуществляется через автономную номинацию его профессии «老师好» («преподаватель, здравствуйте»). Употребление обращений по приведенной формуле позволяет сохранять социальную иерархию между участниками коммуникации и, как следствие, является выражением вежливости.

Как можно наблюдать, реализация культурно-коммуникативного вектора «Вежливость» / «礼貌» в профессиональной речи преподавателей китайского языка как иностранного осуществляется через традиционные для китайской лингвокультуры обращения. Преподаватели эксплицитно заявляют, что правильное употребление обращений очень важно и напрямую свидетельствует о вашей вежливости и осведомленности о негласных правилах, существующих внутри китайской культуры.

2.4. Культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意»

В нашем исследовании мы, вслед за Л.В. Куликовой, относим китайскую культуру к высококонтекстным культурам, направленным на получателя сообщения, для которых характерен имплицитный характер высказывания: «Высокая зависимость коммуникации от контекста, проявляющаяся в скрытых намеках, иносказательности, образных сравнениях, расплывчатости и неконкретности речи, избытию некатегоричных форм высказывания, слов типа «может быть», «вероятно» ест., характеризует непрямой (косвенный), имплицитный коммуникативный стиль культуры» [Куликова: 2006, 196–197]. Культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» реализуется в использовании не прямой коммуникации в процессе общения. Использование не прямой коммуникации в китайском языке соответствует понятию китайской «вежливости», что позволяет китайцам избегать прямых конфликтов и оскорблений и помогает им в «сохранении лица». Кроме того, при помощи имплицитных средств выражения возможно регулирование социальных отношений и коммуникативного расстояния между собеседниками, что является основополагающим фактором в поддержании строгой иерархии и, как следствие, достижении гармонии в китайском дискурсивном пространстве.

В процессе анализа практического материала, нами было отмечено, что в рамках китайского академического дискурса культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» реализуется посредством модусов «Имплицитность высказывания» / «含蓄» и «Множественный повтор мысли» / «正义多表». Так, в ходе практических занятий по китайскому языку как иностранному в профессиональной речи

преподавателей встречается определенная невыраженность, которая побуждает студентов к размышлению и поиску необходимых смыслов:

«有的学生可能会认为做作业只是浪费时间，没有用。我们为什么要做作业？就是因为学校不想让我们有空闲时间。但，其实，宝剑锋从磨砺出，梅花香自苦寒来。所以今天没做作业，几年来，就把自己给耽误了» / «Некоторые студенты могут подумать, что домашнее задание – это всего лишь бесполезная трата времени. Почему мы обязаны делать домашнее задание? Потому, что школа не хочет, чтобы у нас было свободное время. Но, на самом деле, только непрерывное старание и самосовершенствование делает человека успешным. Поэтому если сегодня ты не сделал домашнее задание, то через несколько лет ты поймешь, что сделал хуже только себе».

В данном случае культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» реализуется через модус «Имплицитность, скрытость высказывания» / «含蓄». Узнав о том, что студент не выполнил домашнее задание, преподаватель решает использовать поговорку, которая служит студенту намеком на то, что только ежедневная практика и усилия помогают достичь успеха, и если не следовать этому правилу, то позже он сможет пожалеть. Используя эту поговорку, преподаватель избегает открытой критики студента, что позволяет ему «сохранить» как свое лицо, так и лицо студента.

«我记得，我 20 岁的时候，认识了一个人。因为他爸爸是资深外交家，所以很容易就进了外交部。当然也是通过考试进去的，至于考试成绩怎么样，只有天知道。其实，朝中有人好做官。但是不管怎么说，既然是以考试决定录取与否，你不妨考考试试，用不着那么悲观，人往高处走，水向低处流。现在找个好工作不容易，能干上自己理想的工作就更难。越是这样，越是要争取，说不定考试成绩突出，人家就录取你了呢。如果你的汉语在你们国家是最棒的，谁也比不了你，你能说一口跟中国人一样流利的汉语，他们不要你要谁呢?» / «Я помню, когда мне было 20, я познакомилась с одним человеком.

Поскольку его отец был дипломатом с большим стажем, он легко поступил в министерство иностранных дел. Конечно, он также сдавал экзамены, вот только о результатах экзамена мы никогда не узнаем. На самом деле, место чиновника легко получить, если при дворе есть знакомый. Однако в любом случае, поскольку поступление осуществляется посредством экзаменов, тебе бы стоило попробовать сдать их, не нужно так пессимистично смотреть на вещи, рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше. Найти работу сейчас непросто, но еще сложнее уметь выполнять обязанности той работы, которая тебе нравится. Чем сложнее это становится, тем больше ты должен бороться. Возможно, результаты теста будут блестящими и тогда тебя примут. Если твой китайский будет лучшим в вашей стране, таким, что никто не сможет сравниться с тобой, если ты будешь говорить по-китайски так же свободно, как и китайцы, то кого, как не тебя им зачислять?»

В этом примере культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» также проявляется через модус «Имплицитность, скрытость высказывания» / «含蓄». Преподаватель в ходе обсуждения темы влияния связей, использует поговорку «朝中有人好做官» / «место чиновника легко получить, если при дворе есть знакомый» тем самым давая студентам понять, что связи действительно помогают в достижении желаемого, будь то поступление в университет или получение какой-либо должности. Этим преподавателю удается избежать прямого указания на то, что связи имеют колоссальное влияние в китайском обществе и способны решить любую проблему. Следующая пословица «人往高处走，水向低处流» / «рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше» означает, что любому человеку свойственно стремление изменить свою жизнь в лучшую сторону. Используя эту пословицу, преподаватель указывает на то, что студенту не нужно раньше времени опускать руки, что ему самостоятельно следует создавать вокруг себя такие условия и возможности, которые приведут его к успеху.

«— 兰英，你说。

— 如果我一个人住我会选择大城床，但是如果我有家庭的话肯定要为我的家人提供最好的条件，所以我觉得住在小城床，你会感觉更舒服。

— 没错，你会更舒服，但是正因为有了家人，有了孩子的话有很多人都是因为孩子的话放弃了小的城市。就是我的好多朋友都是这样。比如有一个朋友，他在长春有了一份很好的工作，然后为了让孩子能去北京的中学读书，他的孩子跟我的孩子原来在小学是一个班的，然后她辞职了，就是不要在长春的这份工作了，因为她的丈夫可以去北京的一个大学当老师，然后她就辞职。跟她丈夫带着他们的孩子一起去了北京。为什么辞职了？就是为了让孩子能够在北京接受教育，去北京的好的中学读书。这个，我觉得我是真的没有了这么运气，我也真的想她这样做，因为你们俩在北京长时间生活过吗？

— 四个月

— 那个，吴野雄在那儿呆过个一年，是吗？

— 三年。

— 三年，你在北京呆了三年。你们想一下，就是在北京的那些博物馆、图书馆我没有的时候，为了去查资料，查一些书提高我的能力，我要去北京。但是因为有很多博物馆、图书馆北京人很随便，他想听音乐会，就能听到去音乐会，他想听到什么样的讲座，就有这样的讲座。但是在长春你就要等待这个人来了。但是是北京人都很随便。所以那些孩子随便就能认识很有名的人就能，接触到非常高级专家的教育。然后我真的如果有机会我肯工会去北京让我孩子接受北京的教育。我觉得那个妈妈真的拥有运气，他的孩子去了北京的挺好的中学，那么，她的孩子就很很容易就能考上好的大学。你从教育资源，这个角度来考虑问题，大城市是没有办法相比。

— 现在我想问兰英你改变主意了吗？

— 老师，你这么聪明！我没什么补充的。就是我从来没想过这个。现在觉得我以前的看法不对，换成达成床» /

«— Ланьин, твоя очередь.

— Если я бы жила одна, я бы выбрала маленькую квартиру в городе. Однако если у меня будет семья, то для всех необходимо предоставить самые лучшие условия, поэтому, на мой взгляд, каждый из членов семьи будет чувствовать себя комфортнее, проживая в большом доме в деревне.

— Верно, так будет комфортнее. Однако как раз по причине того, что люди женятся и заводят детей, многие отказываются от жизни в маленьких городах. Много моих друзей сделали тоже самое. Например, у меня есть одна подруга, у которой была хорошая работа в Чанчуне. Однако для того, чтобы отдать своих детей учиться в средней школе в Пекине, ее и мои дети изначально учились в одном классе в начальной школе, она бросила работу в Чанчуне, взяла детей и уехала с мужем в Пекин, поскольку у мужа появилась возможность преподавать в одном из ВУЗов Пекина. Почему она уволилась? Как раз по той причине, чтобы позволить своим детям получить образование в Пекине. К сожалению, у меня не было такого шанса. А если бы был, то я бы обязательно поступила точно также. Сколько вы прожили в Пекине?

— Четыре месяца.

— Уесюн, а ты?

— Три года.

— Ты три года жил в Пекине. Теперь подумайте над одной вещью. Для того, чтобы найти нужные мне материалы, которые могут помочь мне улучшить свои навыки, мне необходимо ехать в Пекин, поскольку мой город не располагает теми библиотеками и музеями, которые есть в Пекине. Однако у пекинцев нет такой проблемы. Им все равно. Если они захотят пойти на музыкальный концерт, то они пойдут на него, если им нужно прослушать курс лекций, то они его прослушают. Однако в Чанчуне нам необходимо ждать некоторое время, чтобы человек приехал. Поэтому дети, живущие в Пекине, могут с легкостью познакомиться с известными людьми, а также могут учиться у невероятно опытных специалистов высокой квалификации. Если бы у меня была возможность отправить детей учиться в Пекин, я бы

обязательно ею воспользовалась. На мой взгляд, той маме очень повезло. Ее ребенок учится в очень хорошей средней школе в Пекине, следовательно, ее ребенок сможет легко поступить в хороший университет. Если рассматривать эту проблему с точки зрения образовательных ресурсов, то большие города вне сравнения.

— Ланьин, теперь ты поменяла свою точку зрения?

— Учитель, Вы так умны, мне даже нечего добавить. Я просто никогда об этом не думала. Сейчас поняла, что моя прежняя точка зрения ошибочна, поэтому теперь я бы выбрала маленькую комнату в большом городе».

Из приведенного выше диалога видно, что культурно-коммуниктивный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» реализуется при помощи модуса «Множественный повтор мысли» / «正义多表». Данный модус представляет собой один из самых распространенных и типичных способов выражения мыслей в любом типе коммуникации в китайском дискурсивном пространстве, возникновение которого связано с характерным для китайцев спиральным типом мышления. Такой склад мышления обуславливает употребление многочисленных повторов «因为有了孩子的话» («из-за того, что появились дети») / «因为孩子的话» («из-за детей»); «北京人很随便» («жителям Пекина все равно») / «北京人都很随便» («всем пекинцам все равно») на протяжении всего монологического высказывания, а также употребления синонимов, синонимичных словосочетаний и абзацев «辞职» («уволиться») / «不要这份工作» («потерять надобность в работе»); «为了让孩子能去北京的中学读书» («для того, чтобы дети смогли поехать в Пекин учиться в средней школе») / «为了让孩子能够在北京接受教育», 去北京的好中学读书» («для того, чтобы дети смогли получить образование в Пекине, в Пекине ходить в среднюю школу»), которые не несут в себе новой информации.

Как мы можем наблюдать, культурно-коммуниктивный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» находит свое воплощение в китайском академическом дискурсе посредством модусов «Имплицитность, скрытость высказывания» / «含蓄» и «Множественный повтор мысли» / «正义多表». Зачастую имплицитность высказывания используется преподавателями для предотвращения открытой конфронтации или критики, что позволяет им «сохранять» лицо. Помимо этого, нами было отмечено, что преподаватели часто использовали прием повтора, поскольку в понимании китайцев повторы играют существенную роль в достижении положительного коммуникативного эффекта, благодаря многократному обращению к той или иной проблеме. Использование повторов объясняется особым, спиральным укладом мышления китайцев, отличным от линейного европейского.

2.5. Культурно-коммуниктивный вектор «Диалектический подход» / «辩证思维»

На протяжении многих тысячелетий положения диалектики являются основой национальной системы мировоззрения Китая, подразделяющей мир на светлое и темное, земное и небесное, мужское и женское начала. Уже в Древнем Китае был известен принцип дуализма (изначальной двойственности), который обнаруживается в виде модели инь и ян. Согласно этой модели, на основе взаимного перехода, эти два начала выполняют порождение друг друга. Кроме того, каждое из начал содержит в себе элемент и качества противоположного ему начала, что формирует ситуацию, представленную принципом единства и борьбы противоположностей. Важнейшей задачей при взаимодействии инь и ян выступает достижение состояния равновесия, которое осуществляется посредством последовательного соблюдения отдельным человеком и всем обществом вселенских и космических законов. В свою очередь, основные положения

этой философской модели отразились на способе мышления и манере ведения коммуникации в китайской лингвокультуре, где противоположности не взаимоисключают, а дополняют друг друга. Именно благодаря иньско-янскому подходу стало возможным выработать уникальную систему нахождения компромисса между собеседниками, которая не только позволяет обоим коммуникантам «сохранять лицо», но также является основой достижения общественной стабильности на протяжении многих веков [Подвойский, Ласкин, 2015].

Культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / «辩证思维» наиболее часто находит свою реализацию во времена кризиса, в чрезвычайных ситуациях, катастрофах, а также ситуациях представления собственных достижений. Однако подобные ситуации общения не характерны для академического дискурса, что и объясняет неактивную реализацию данного вектора в жанре практического занятия в китайском академическом дискурсе. Единственный случай реализации данного вектора в ходе занятия находит свое отражение в следующей коммуникативной ситуации:

«春天来了，天气暖起来了。」

嗯，春天来到了，外面好暖和。

但是因为这个原因我们要注意一下。

天气变幻莫测，很容易就会感冒，所以要多穿点儿衣服。

天气变幻莫测，早上路上会有冰，你们小心吧，不让自己摔倒» /

«Весна пришла, наступило потепление.

Да, весна пришла, на улице уже тепло.

Однако как раз по этой причине нам необходимо быть осторожнее.

Погода обманчива, поэтому одевайтесь теплее.

Погода обманчива, утром на дороге может быть лед, будьте осторожны, чтобы не упасть».

В приведенном примере культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / «辩证思维» реализуется с помощью модуля «При благополучии не забывать об опасности» / «居安思危» посредством приема параллелизма синтаксических конструкций «天气暖起来了，天气暖起来了» («Весна пришла, погода стала теплее») / «春天到了，外面好暖和» («Весна пришла, на улице уже тепло») и «天气变幻莫测» («погода обманчива»).

В соответствии с ключевыми положениями диалектики, китайская коммуникация зачастую стремится к диалектической репрезентации происходящих событий с целью сохранения баланса в негативных ситуациях. В рамках китайского академического дискурса культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / «辩证思维» реализуется посредством модуля «При благополучии не забывать об опасности» / «居安思危», который выступает как предупреждение о возможной опасности, несмотря на благоприятную обстановку.

2.6. Культурно-коммуникативный вектор «Включение в отношения» / «关系»

Без представления о «关系» / «гуаньси» невозможно понять основы повседневного взаимодействия в китайском обществе. Гуаньси – это понятие, которое определяет китайские представления о помощи друг другу и взаимных услугах. Совершая на первый взгляд бескорыстное, ни к чему не обязывающее деяние, китаец на самом деле делает вклад в свои гуаньси («搞关系» / «налаживать связи» или «拉关系» / «устанавливать связи» с целью получения личной выгоды, вынуждая на ответные действия), которые ему вскоре могут понадобиться. Также представляется необходимым ответить, что отличительной чертой китайской коммуникации является выстраивание прочных и тесных дружеских отношений с окружающими, а также их

интимизация. Интимизация отношений проявляется в том, что для китайцев совершенно привычным явлением являются расспросы иностранцев об интимных вещах, о которых не принято спрашивать в западной культуре. При первом же знакомстве китаец обязательно спросит вас о том, есть ли у вас молодой человек или девушка, состоите ли вы в браке, сколько у вас детей и сколько им лет, какая у вас зарплата и т.д. Такой набор вопросов говорит о том, что китаец стремится установить с вами дружеские, неформальные отношения, показать, что готов перейти к более тесному контакту. Поскольку это характерно для всех китайцев при общении с иностранцами, преподаватели китайского языка для иностранцев никогда не упустят возможность расспросить студентов, прибывших из других стран, обо всем, что их интересует. Один из авторов данного исследования лично становился участником подобных расспросов со стороны преподавателя:

«— 老师好，这是我的作文。

— 好，谢谢。大河，我昨天在路上看到了你和一个欧洲姑娘在一起散散步，她是你的女朋友吗？

— 哎哟，老师。是，她是我的女朋友。

— 她是哪国人？

— 俄罗斯人。

— 她很漂亮。你们俩在这儿认识吗？她也是我们学校的学生吗？

— 嗯嗯。

— 哎呀，真可爱呀。那你们俩好好在一起过时间吧！

— 哈哈，谢谢老师» /

«— Здравствуйте, это мое сочинение.

— Хорошо, спасибо. Дахэ, вчера я увидела, как ты гулял с европейской девочкой. Это твоя девушка?

— Ну учитель... Да, она моя девушка.

— Кто она по национальности?

— Русская.

— Она очень красивая. Вы здесь познакомились? Она тоже учится в нашем университете?

— Угу.

— Ой, это так мило. Что ж, желаю вам хорошо проводить время вместе!

— (Смеется). Спасибо».

В данном диалоге приводится ситуация, нетипичная для русского академического дискурса, однако абсолютно адекватная для китайского академического дискурса. Преподаватель в присутствии всей группы студентов в аудитории расспрашивает одного студента мужского пола о том, кем ему приходится девушка, с которой он гулял на днях, какой она национальности, где они познакомились и т.д. При этом преподаватель заводит разговор о второй половине студента совершенно неожиданно, так, что студент с досадой произносит «哎哟, 老师» («ой, учитель»). В этой реплике прослеживается недовольство студента расспросами преподавателя через употребление междометия «哎哟» («ой-ой»), выражающего досаду. Поскольку данный культурно-коммуникативный вектор является отличительной особенностью именно китайского академического дискурса, большинство иностранных студентов не привыкли к подобным вопросам; отвечая на них, студенты чувствуют себя некомфортно и стеснительно.

Также нами было отмечено, что преподаватели в целях обогащения своих теоретических знаний и повышения практических навыков по преподаванию китайского языка иноязычным студентам, часто интересуются о том, как студенты с высоким уровнем овладения китайского языка изучали его на своей Родине. Ниже в качестве подтверждения приводятся два диалога преподавателя со студентами:

«— 吴野雄, 你是怎么开始学汉语的?

— 我在蒙古上学的时候开始学习汉语。然后, 高中的时候, 父母把我送到北京学习。

- 啊，你和中国人在一起学习了！难怪你的汉语说得那么好！
- 不是跟中国人在一起呀。这是一个国际学校，所有的学生都是从不同国家来的。
- 嗯嗯。你在中国住了多少年？
- 三年。
- 好久啊！
- 对啊，哈哈。
- 很有意思啊！高中以后，你做了什么呢？
- 考上了北京师范大学。
- 北京师范大学比东北师范大学好多了。但你现在为什么在我们的学校学习？
- 我退学了。
- 为啥？
- 因为不喜欢自己的专业。
- 那你喜欢的专业是什么？
- 计算机安全。
- 那好吧。谢谢，吴野雄。希望你会考上自己喜欢的专业。
- 谢谢» /
- «— Уесюн, как ты начал изучать китайский язык?
- Я начал изучать китайский язык, когда учился в Монголии. Затем в старших классах родители отправили меня учиться в Пекин.
- Ааа, ты учился с китайцами! Не удивительно, что ты так хорошо говоришь по-китайски!
- Не с китайцами. Это международная школа, все студенты из разных стран.
- Ага. Сколько лет ты жил в Китае?
- Три года.
- Как много!
- Да (смеется).
- В каком университете ты учился?

- В Пекинском педагогическом университете.
- Пекинский педагогический университет намного лучше, чем Северо-восточный университет. Но почему ты бросил?
- Потому что мне не нравилась моя специальность.
- Тогда какая специальность тебе нравится?
- Компьютерная безопасность.
- Хорошо. Спасибо, Уесюн. Я надеюсь, ты поступишь на эту специальность.
- Спасибо».

Студент, с которым преподаватель вступил в диалог, является одним из лучших студентов в группе по уровню китайского языка. Преподаватель, осуществляющий научную и практическую деятельность по работе с иностранными студентами, исходя из профессионального интереса, решает поинтересоваться о том, как студент смог достичь такого уровня, прибегая к тактике вопросов («你在中国住了多少年?», «你是怎么开始学汉语的?», «高中以后, 你做了什么呢?», «那你喜欢的专业是什么?»). В ходе беседы, преподаватель понимает, что студент уже долгое время учился в Китае. После получения необходимых сведений, преподаватель решает продолжить беседу о прошлом студента, которое кажется ему весьма любопытным, о чем свидетельствует фраза «很有意思» («очень интересно»), дополняемая модальной частицей «啊», выражающей удивление. Узнав об интересующих его подробностях, преподаватель желает студенту успехов в учебе, выражая надежду на поступления студента на специальность, которая ему нравится через глагол «希望» («надеяться») и модальный глагол «会» («мочь»).

«— 永华, 我特别想问你一个问题。

— 嗯嗯, 什么问题?

— 你的声调为什么会这么好呢?

— 大概是因为我第一汉语老师的发音特别好, 她总是让我们发展自己的发音, 所以我先听, 然后试一试自己说。就是这样吧。

—难道别的老师的发音都不好吗?哈哈。

—哈哈,不不不,就是我觉得你的声调很重要,因为声调是学习语言的最重要部分之一,你的发音不好的话你就不会像中国人一样,但是每一个人学习语言的时候想跟母语者一样说话,对吧?正是因为这个原因我让自己好好动口,哈哈。

—你开始学习发音就特别好是吗?

—好像是。

—那我觉得可能是天赋,谢谢永华。

—没事»/

«— Юнхуа, я очень хочу задать тебе один вопрос.

— Угу, что за вопрос?

— Почему у тебя такое хорошее произношение?

— Вероятно, потому что произношение моего первого учителя китайского языка очень хорошее, она всегда заставляла нас развивать свое произношение, поэтому я сначала внимательно слушала, а затем пыталась самостоятельно повторить, вот и все.

— Разве у других преподавателей плохое произношение? (смеется)

— (Смеется). Нет, нет, нет, просто для меня самой произношение очень важно, так как произношение – это одна из важнейших частей изучения языка. Если у тебя плохое произношение, то не будешь похож на китайца, но ведь все, кто учит язык, хотят говорить как носители языка, не так ли? Именно поэтому я заставляю себя хорошенько шевелить ртом (смеется).

— Твое произношение было хорошим с самого начала изучения китайского?

— Наверное.

— Что ж, тогда я думаю, что это талант. Спасибо, Юнхуа.

— Не за что».

Как известно, одной из главных трудностей изучения китайского языка является его сложная фонетика. Из приведенного выше диалога можно заметить, что преподаватель интересуется о том, как студенту удалось

поставить хорошее произношение, делал ли он это самостоятельно или в этом ему помог преподаватель, какие методы он использовал и т.д. Это связано с тем, что на сегодняшний день актуальной задачей методики обучения китайскому языку как иностранному является изучение особенностей его преподавания носителям разных языков; разработка методов, позволяющих наиболее эффективно обучать иностранных студентов точному воспроизведению тонов и т.д.

В нашем исследовании в качестве одного из модусов реализации культурно-коммуникативного вектора «Включение в отношения» / «关系», мы предлагаем рассматривать модус, обозначаемый нами как «Откровенное обсуждение физиологических потребностей» / «对生理机能现象的公开直接讨论», посредством которого происходит интимизация отношений.

Основные принципы китайской медицины были заложены философией даосизма. Преимущество даосской философии для китайской медицины заключается в его соответствии законам развития природы, где человеческий организм рассматривается как часть вселенной, органы человека представлены функциональными системами, а сложные физиологические процессы толкуются как природные явления в окружающем мире. Природа в понимании даосов – это единая неделимая система, которая строится на взаимодействии полярных, но в тоже время дополняющих друг друга начал – инь и ян. Другим важным понятием в традиционной медицине Китая является понятие об энергии ци (气) – жизненной энергии, которая течет в любом живом организме и порождает инь и янь. Эта энергия различна у каждого человека, поскольку во многом определяется генетической наследственностью. Однако в тоже время она сильно зависит от образа жизни человека. Если все вышеупомянутые компоненты пребывают в уравновешенном и сбалансированном состоянии в организме человека, то считается, что человек здоров и живет в гармонии с окружающим миром. Если же это равновесие нарушено, то у человека возникают проблемы со

здоровьем. Именно поэтому, например, китайцев с детства учат сплевывать слюну, так как она содержит грязную, отработанную энергию ци, излишек которой может пагубно сказаться на вашем здоровье. То же самое правило распространяется на разрешение зевоты и выхода газов из желудка через рот или прямую кишку после приема пищи в общественных местах. В свою очередь, это доказывает, что китайцы вовсе не бескультурные люди, которые любят разводить грязь вокруг себя просто потому, что это им нравится, для них подобные действия – это проявление заботы о своем здоровье. Этот же принцип отражается и на свободе обсуждения тем о физиологических потребностях, будь это деловая встреча или разговор между друзьями.

Открытое обсуждение физиологических особенностей и процессов в организме человека на практических занятиях по китайскому языку является привычной и естественной темой для обсуждения, где проявление заботы о здоровье служит сближению отношений между участниками дискурса:

«同学们，如果你们生病了，突然腹泻了或者有什么事儿，不要忘记请病假!» / «Студенты, если вы заболели, у вас вдруг случилось несварение желудка или же у вас появились какие-то дела, пожалуйста, не забудьте взять освобождение!».

«金惠源给我发短信说她今天拉肚子了，不来上课» / «Цзинь Хуйюань написала мне сообщение, сказала, что у нее расстройство желудка, она не придет на занятие».

—马克，用“一口气”造句子吧。

—老师，我有点儿不好意思说。

—没事，你说吧。

—上周末一口气喝光了一瓶半升装的酒，喝醉了，不能走路，让人看不下去。

—我不知道为啥留学生都喝得比较多。喝多后想吐，所以不来上课呀!» /

«— Марко, составь предложение со словосочетанием «на одном дыхании».

— Учитель, мне стыдно говорить.

— Ничего, говори.

— В минувшие выходные я выпил пол литра водки на одном дыхании. Написался так, что не мог ходить. Опозорился перед людьми.

— Я не знаю, почему иностранные студенты пьют довольно много. Выпив слишком много, их тошнит, а потом не приходят на занятия!»

Как можем заметить, культурно-коммуникативный вектор «Включение в отношения» / «关系» реализуется при помощи выделяемого нами модуля «Откровенное обсуждение физиологических потребностей» / «对生理机能现象的公开直接讨论» через лексические единицы «腹泻» («диарея») и «吐» («рвота») и устойчивое выражение «拉肚子» («несварение желудка») в ходе занятия не является нарушением правил китайской вежливости и не рассматривается как ситуация, в которой человек может «потерять лицо». Напротив, в китайской академической среде преподаватель выказывает этим вою заботу и внимание, благодаря чему старается повысить лимит доверия и перейти к более тесным и дружественным отношениям.

В результате проанализированного нами материала, мы можем утверждать, что в китайском академическом общении преподавателей с иностранными студентами выступает как способ повышения своего социального статуса. Это обусловлено стремлением преподавателей получить от иностранцев что-нибудь для них выгодное, будь то сделка, новый контракт или приглашение к сотрудничеству. Поэтому общение с иностранцами считается не только престижным и допустимым, но даже обязательным. Отсюда следует, что отношение преподавателей китайского языка к иноязычным студентам вполне прагматичное и вызвано профессиональным интересом преподавателей к иностранцам о том, как они учили язык, какие методы применяли преподаватели ВУЗов в других странах и др. для расширения своей научно-теоритической и практической базы.

Кроме того, в данном параграфе для расширения модели китайского культурно-дискурсивного пространства мы предлагаем рассмотреть модуль «Откровенное обсуждение физиологических потребностей» / «对生理机能现

象的公开直接讨论» вектора «Включение в отношения» / «关系». Обсуждение физиологических процессов, в отличие от русского дискурса, в китайском дискурсе не считается неприличным и стыдным. Подобные темы являются совершенно естественной и, более того, неотъемлемой частью повседневной жизни китайцев. Это показывает их осведомленность и приверженность к основным методам лечения китайской медицины, согласно которой, все, что естественно, то не является постыдным и должно обсуждаться открыто. Вместе с тем, мы предполагаем, что в китайском академическом пространстве посредством данного модуса осуществляется интимизация отношений.

2.7. Культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» / «崇尚权威»

В Китае на протяжении многих веков распространено конфуцианство. Оно базируется на фундаментальных ценностях китайской цивилизации, которые обладают вневременным, непреходящим характером. «Конфуцианская этика выполняет функции национального культурного и ментального кода нации, что подтверждается фактами институализации этики Конфуция» [Хоу Цзюэ, 2018: 16]. Сегодня власти Китая активно поощряют и внедряют ее в государственных детских садах, школах и университетах Китая. В последние годы в Китае вновь широко практикуется прием на государственную службу на основе сдачи экзаменов. По мнению чиновников правительства КНР, данный метод приема на государственную службу дает возможность придерживаться принципа справедливости и значительно улучшает качество молодых кадров, поступивших на государственную службу. Очевидно, руководство КНР признает важность конфуцианских традиций в жизни китайского общества, в результате чего конфуцианство в Китае возрождается вновь. По этой причине одной из воспитательных задач в китайской системе образования на сегодняшний день

является обеспечение соблюдения традиций внутрисемейных иерархических отношений и преемственности культа предков и сыновней почитательности «孝» / «сяо». Культ «сяо» официально поддерживался государством еще со времен эпохи Хань (206 до н.э.–220 н.э.), тем самым узаконив и охраняя обязательное уважительно-почтительное и подчинительное отношение детей к родителям, старшим по возрасту, должности и статусу. При этом активная демонстрация уважения к старшим считается одной из основ благополучия китайского общества. В связи с этим, в китайском академическом дискурсе часто наблюдается «обращение к авторитетным лицам» для подтверждения какого-либо заявления или в случае сомнительности этого заявления со стороны получателя. По этой причине преподаватели китайского языка как иностранного обращаются к философским высказываниям, в том числе и цитатам из канонических произведений. Личность Конфуция обладает абсолютным авторитетом для китайцев, именно поэтому среди преподавателей частотны обращения к изречениям Конфуция из таких канонических произведений, как «Беседы и суждения» («论语»):

«今天我们来讲的题目是学生应该以学习为主。首先，在这个题目上我们要讨论的是孔子。每一个学生都知道孔子是谁，是吗？由孔子学生写的一篇特别重要的书就是“论语”。“论语”是一篇经典著作，由孔子的弟子及其再传弟子编撰而成。“论语”开篇第一句，“学而时习之，不亦说乎？”其实，在论语这篇经典散文中有很多关于教育的一些句话，比如：“学如不及，犹恐失之”，“学而不思则罔，学而不思则殆”，“知之为知之、不知为不知、是知也”，“我非生而知之者、好古、敏以求之者也”。学生对这句话的看法是什么？同意还是不同意？» / «Тема, о которой мы сегодня поговорим, звучит как «Учеба в жизни студента должна занимать первое место». Прежде всего, здесь нам необходимо обсудить личность Конфуция. Все знают, кто такой Конфуций, не так ли? Особенно важна написанная его учениками книга, которая называется «Беседы и суждения». «Беседы и

суждения» – это классическое произведение, составленное двумя поколениями учеников Конфуция. Первая страница в «Беседах и суждения» начинается со слов: «Учиться и время от времени повторять изученное, разве это неприятно? На самом деле, в этом классическом произведении записано много высказываний об образовании, как-то: «Учись так, как будто боишься не успеть и боишься потерять»; «учение без размышления – пустое дело, размышление без учения – губительно»; «зная что-либо, считай, что знаешь, не зная, считай, что не знаешь, – это и есть правильное отношение к знанию»; «я не родился со знаниями, я получил их благодаря любви к древности и настойчивости в учебе». Что думают студенты об этих высказываниях? Согласны ли вы с ними или нет?».

В данном случае реализация культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета» / «崇尚权威» находит свое воплощение в китайском академическом дискурсе через цитирование авторитетных высказываний. Для воспитания достойного молодого поколения в современном Китае преподаватели продолжают распространять транслируемые Конфуцием идеалы и ценности. Преподаватели буквально знают наизусть знаменитые изречения Конфуция, которые представлены студентам для размышления и служат в качестве нравственных наставлений.

Другой значимой фигурой в истории Китая, обладающей непоколебимым авторитетом, является Мао Цзэдун. В ходе длительного руководства страной и, как следствие, накопления огромного опыта, Мао Цзэдун оставил для будущих поколений большое духовное богатство, которое включает в себя множество монументальных работ, трудов и произведений собственного сочинения. Наиболее знаменитые, информативные, философские афоризмы и высказывания Мао Цзэдуна были включены в книгу под названием «Изречения Мао Цзэдуна». Несмотря на то, что идеология Мао утратила былое значение, что идеология Мао утратила былое значение, эти изречения активно цитируются преподавателями в академической среде:

«毛泽东曾经说过：“学习的敌人是自己的满足，要认真学习一点东西，必须从不自满开始”。他还说：“我们决不能一见成绩就自满自足起来。我们应该抑制自满，时时批评自己的缺点，好像我们为了清洁，为了去掉灰尘，天天要洗脸，天天要扫地一样”。这个是特别对的，你自己满意的话，那就没有进步”» / «Однажды Мао Цзэдун сказал: "Врагом учебы является самодовольство. Чтобы по-настоящему что-либо изучить, нужно, прежде всего, отбросить самодовольство". Он также добавил, что "мы не должны успокаиваться при первом же успехе. Мы должны отгонять от себя самодовольство, постоянно критиковать свои недостатки, подобно тому, как мы ежедневно умываемся, подметаем пол для поддержания чистоты и вытирания пыли". Это абсолютно верно. Если ты доволен собой, то не сможешь добиться успеха».

«同学们要记住马泽东说的话：“必须随时掌握工作进程，交流经验，纠正错误。随时纠正，损失较，而不要等到问题成了堆，闹出了许多乱子，然后才去解决。领导一定要走在运动的前面，不要落在它的后面”» / «Студенты должны запомнить слова Мао Цзэдуна: "Нужно постоянно следить за ходом работы, проводить обмен опытом и исправлять ошибки. При своевременном исправлении ошибок ущерб значительно меньше. При этом не нужно браться за решение проблем лишь тогда, когда их накопился целый ком и возникла большая неразбериха"».

«关于挫折的俗语有哪些？啊！毛泽东曾在一次讲话中说过：“人们经过失败之后，也就从失败取得教训，改正自己的思想使之适合于外界的规律性，人们就能变失败为胜利，所谓“失败者成功之母”，“吃一堑长一智”，就是这个道理» “失败者成功之母”和“吃一堑，长一智”这两个谚语指受了挫败之后，记取教训，以后就变得聪明起来”» / «Что касается поражения, Мао Цзэдун как-то сказал: "Потерпев поражение, люди извлекают уроки из самого поражения, изменяют свои идеи и приводят их в соответствие с закономерностями внешнего мира, и тогда они могут обратить поражение в

победу; именно эту истину и выражают поговорки: «поражение – мать успеха» и «каждая неудача делает человека умнее». Эти две пословицы означают, что потерпев поражение, ты извлекаешь урок, и, как следствие, становишься мудрее в будущем"».

Приведенные нами примеры иллюстрируют, что в китайском академическом дискурсе преподаватели очень активно апеллируют к изречениям знаменитого китайского политика. Личность Мао Цзэдуна обладает огромным авторитетом в китайском обществе, его слова воспринимаются как абсолютная истина, которой необходимо следовать. Так, для стимулирования у студентов стремления к учебе, саморазвитию, саморефлексии и самосовершенствованию преподаватели активно обращаются к подобным авторитетным высказываниям.

Древние философские изречения, а также высказывания выдающихся политических деятелей часто выступают в качестве нравственных эталонов нации, которые фиксируют оценку реальности и восприятие ее представителей. Содержательная сторона подобных высказываний охватывает огромную часть культуры и истории Китая. Очевидно, что в процессе обучения иностранному языку преподаватели не мыслят своей работы без обращения к подобному роду высказываний, посредством которых осуществляется языковая реализация культурно-коммуникативного вектора «Почитание авторитета» / «崇尚权威». Обращение преподавателей к авторитетным высказываниям способствует более ясному пониманию студентами языковых явлений, усвоению страноведческих знаний, а также более глубокому пониманию традиций, обычаев и культурных ценностей Китая.

2.8. Культурно-коммуникативный вектор «Национальный патриотизм» / «民族爱国主义»

В китайской системе образования огромное значение придается воспитанию патриотизма и активной гражданской позиции. Согласно главе II, статье 8 о правах и обязанностях преподавателей в КНР, каждый преподаватель должен выполнять следующие обязанности: «Вести обучение в соответствии с принципами установленными Конституцией, прививать учащимся патриотизм и дух единства нации, вести правовую, идеологическую, нравственную, культурную, научно-техническое просвещение, организовывать и руководить учащимися при проведении общественно полезных мероприятий». В соответствии с главой 6, статьей 53 об образовании КНР в высших учебных заведениях, в обязанности студентов входит: «Учащиеся высших учебных заведений должны соблюдать законы и иные нормативно-правовые акты, соблюдать кодекс поведения учащегося и все правила внутреннего распорядка учебного заведения, уважать преподавателей, усердно учиться, укреплять свое физическое здоровье, воспитывать в себе патриотизм, коллективизм и социалистическую идеологию, прилежно изучать марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзедуня и теорию Дэн Сяопина, обладать прекрасными идеологическими и морально-этическими качествами, приобрести довольно много научных, культурных знаний и профессиональных навыков» [Закон об образовании КНР, URL: https://spbu.ru/sites/default/files/zakon_ob_obrazova]. Кроме традиционного плакатного воздействия, в учебных заведениях Китая также осуществляется непосредственное влияние на уроке идейно-политического учения. Данный предмет является обязательным для китайских студентов всех факультетов и ступеней обучения за исключением иностранных студентов, обучающихся на курсах китайского языка. Тем не менее, многие преподаватели китайского языка как иностранного стараются привить иностранным студентам любовь и уважение к Китаю, гордость за его национальные достижения, помогая

иностранным студентам оценить богатство исторического и культурного наследия, узнать о главных национальных ценностях Китая, а также понять отличия и сходства менталитетов, традиций и обычаев разных стран. По этой причине культурно-коммуникативный вектор «民族爱国主义» / «Национальный патриотизм» является характерным маркером китайской коммуникации, который проявляется во многих типах дискурса, в том числе и в китайском академическом дискурсе.

«今年是中国成立的 70 周年，是中国最重要的节日之一。对中国人来说，这个节日是教育人民爱国爱家的最好时机，大家都能表示心中对祖国的敬意» / «В этом году исполняется 70 лет со дня основания Китая, это один из самых важных праздников в Китае. Для китайцев этот праздник представляет собой самое лучшее время, чтобы научиться любить свою страну и свой дом, это время, когда каждый может показать свое уважение к Родине».

«大家都知道今年是中国成立 70 周年纪念日。为丰富同学们的课余生活，增加广大青年的民族自豪感和爱国情操，我们的学校积极开展爱国主义教育活 动，让所有的学生写一份作文叫“我和中国的故事”。写最好作文的学生会受一些礼物。大家都必须参加!» / «Всем известно, что в этом году исполняется 70 лет со дня образования Китая. В целях обогащения внеклассной жизни студентов, а также повышения национальной гордости и патриотических настроений молодежи наша школа организует некоторые мероприятия по воспитанию патриотизма. Мы призываем всех студентов поучаствовать в конкурсе сочинений под названием «Я и Китай». Студенты, которые напишут лучшие истории, получают подарки. Поучаствовать должен каждый!»

«我举一个例子。国庆节是一个特别重要的节日，这一天所有的中国人为中国伟大的成就感到骄傲» / «Я приведу пример. День образования КНР – это особенно важный праздник. В этот день все китайцы гордятся великими достижениями Китая».

«今年是中国成立 70 周年，是中国最重要的节日。在北京，天安门广场上将举行庆祝的活动。这些活动将充分展示中国成立 70 年来的伟大成就和宝贵经验。第一次来中国的学生，可以在电视上看看，会了解一下中国。第二次来中国的学生，也可以看看，会更了解中国！» / «В этом году исполняется 70 лет со дня основания Китая, это один из важнейших праздников Китая. В Пекине торжества пройдут на площади Тяньаньмэнь. Эти мероприятия в полной мере продемонстрируют великие достижения и ценный опыт Китая за 70 лет с момента его образования. Студенты, которые приезжают в Китай впервые, могут посмотреть парад по телевизору и тем самым немного узнать о Китае. Студенты, которые приезжают в Китай во второй раз, также могут взглянуть и узнать о Китае еще больше!»

«国庆节这个节日实在很重要。为什么呢？就是它成为一个独立国家的标志，反映了中国独有的国体和政体。过国庆节的时候，政府每年都举办国庆庆典，来增强中国人的信心。那时每一个中国人真的相信他们的国家会有辉煌的未来，会取得更大的成就。我也相信，哈哈。我们都相信，因为不相信的话就无法取得成就和进步» / «День образования КНР действительно очень важен. Почему же? Этот праздник стал символом независимой страны, отражая ее уникальную государственную и политическую систему. Каждый год, когда проводится празднование Дня образования КНР, правительство устраивает торжественную церемонию, чтобы укрепить доверие своих граждан. В этот момент каждый китаец верит в то, что у его страны будет еще более светлое будущее, а достижения станут еще более значительными. Я верю (смеется). Мы все верим, ибо если не верить, то будет невозможно добиться результатов и прогресса».

Реализация культурно-коммуникативного вектора «Национальный патриотизм» на текстовом уровне происходит через положительно окрашенные эпитеты «重要» («важный»), «伟大» («великий»), «辉煌» («блестящий»), использования превосходной степени сравнения с помощью

наречения «最» / «самый» («最重要的节日» / «самый важный праздник», «最好时机» / «самый лучший момент», подчеркивающим значимость данного праздника для китайского народа) и атрибутивные сочетания «伟大成就» («великие достижения») и «宝贵经验» («ценный опыт»).

Из вышеизложенных примеров видно, что культурно-коммуникативный вектор «Национальный патриотизм» / «民族爱国主义» в рамках китайского академического дискурса наиболее отчетливо проявляется во время празднования Дня образования Китайской Народной Республики. Преподаватели китайского языка как иностранного, несмотря на необязательный характер патриотического воспитания у иностранных студентов, очень активно привлекают всех студентов к участию в различных конкурсах, фестивалях, выставках и соревнованиях, направленных на воспитание и укрепление духа патриотизма. В свою очередь, это зачастую сопровождается рассказами об истории возникновения праздника, его значимости для народа, особенностях его празднования и достижениях своей страны.

2.9. Культурно-коммуникативный вектор «Гуманность» / «仁慈»

Все философские взгляды и воззрения Конфуция, которые он представил в виде комплексного гуманистического учения, пользовавшегося большим общественным признанием и сгенерировавшем основные принципы китайского типа мышления и мировоззрения, основываются на принципах гуманизма. Гуманистическое учение Конфуция объясняет основные социально-этические аспекты, необходимые для гармоничного устройства общественных отношений. Кроме того, оно определяет место человека в социальной иерархии согласно степени его гуманности, то есть в соответствии с гуманистической философией Конфуция человек рассматривается в единстве с социальным целым. Из этого следует, что

превалирование общественных интересов над личностными объясняется сознательным выбором человеком при его понимании себя как неотъемлемой части коллектива, что в свою очередь говорит о должном уровне самосовершенствования и достижении «仁».

В конфуцианской этике понятие «仁» / «гуманность», «человеколюбие» является высшим законом взаимоотношений людей в обществе и семье, основываясь на правилах или этикете «礼» / «ли», и определяется Конфуцием в трех аспектах. В моральном аспекте «仁» понимается как любовь, уважение, милосердие и сострадание к людям, в социально-этическом аспекте «仁» – это правильное отношение людей друг к другу («правило поведения для благородного мужа»), в метафизическом плане оно трактуется как вовлеченность отдельного человека в мировое целое [Конфуций, 2006]. Таким образом, «仁» – «это интегральное понятие личностной гуманности, которое может иметь различные конкретные воплощения в зависимости от жизненных ситуаций и подразумевает наличие индивидуальных качеств человека, направленных на утверждение добра для человека» [Квятковский, 2015: 75].

На практических занятиях по китайскому языку как иностранному преподаватели призывают студентов к выстраиванию гуманных отношений с родителями и окружающими, основанных на принципах взаимного уважения и равенства:

«对于“孝”也要加以分析，不能让它成为束缚年轻一代的绳索。在儿女选择职业，选择对象，处理个人的事情等方面，一定要尊重他们的意愿。父母和儿女的关系应该是互相平等的，相互尊重的，而且互不干涉的。如果父母真正爱孩子，就应该放手，让他们到自由广阔的天地里去。如果父母把儿女当作私有财产，必然给两代人的关系蒙上阴影» / «Также необходимо более глубоко проанализировать феномен сыновьей почтительности. Мы не должны позволить, чтобы сыновья почтительность превратилась в верёвку,

связывающую молодое поколение. При выборе профессии и спутника жизни, а также при решении личных вопросов, родители должны уважать желания своих детей. Отношения между родителями и детьми должны строиться на взаимном равенстве, уважении и невмешательстве. Если родители действительно любят своих детей, они должны протянуть им руку и помочь пуститься в свободное плавание. Если родители будут относиться к своим детям как к частной собственности, это обязательно ухудшит отношения между двумя поколениями».

Приведенный пример иллюстрирует языковую реализацию культурно-коммуникативного вектора «Гуманность» / «仁慈» на текстовом уровне через атрибутивные сочетания «互相平等» («взаимное равенство»), «相互尊重» («взаимное уважение») и «互不干涉» («взаимное невмешательство»), по своей семантике относящимся к основным составляющим понятия «仁» / «гуманность».

Итак, в данном параграфе мы осуществляем попытку расширения модели китайского культурно-дискурсивного пространства, разработанной Ши Сюем, за счет включения в число компонентов модели самостоятельного культурно-коммуникативного вектора «Гуманность» / «仁慈». Нами было выявлено, что данный вектор активно включен в структуру китайского академического дискурса и проявляет отчетливую языковую реализацию в профессиональной речи преподавателя китайского языка как иностранного.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Обширный эмпирический анализ позволил нам определить наличие в профессиональной речи преподавателей китайского языка как иностранного в структуре китайского академического дискурса культурно-коммуникативных векторов, конституирующих в китайском социуме протекающие в нем процессы коммуникации.

На основе проведенного исследования можно говорить о том, что в китайском академическом дискурсе на практических занятиях по китайскому языку как иностранному в профессиональной речи преподавателей реализуются следующие культурно-коммуникативные векторы: «Гармония» / «中和» (чжунхэ), «Лицо» / «脸面» (ляньмянь), «Вежливость» / «礼貌» (лимао), «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» (янь бу цзинь и), «Диалектический подход» / «辩证思维» (бяньчжэн сывэй), «Включение в отношения» / «关系» (гуаньси), «Почитание авторитета» / «崇尚权威» (чуншан цюаньвэй), «Национальный патриотизм» / «民族爱国主义» (миньцзу айгочжу'и), «Гуманность» / «仁慈» (жэньцы).

Культурно-коммуникативный вектор «Гармония» / «中和» является доминирующим вектором китайской коммуникации, активно реализующемся в китайском академическом дискурсе. Гармония представляет собой главный критерий равновесного существования всех предметов и явлений, который пронизывает всю межличностную интеракцию. В связи с этим, профессиональная речь преподавателей китайского языка как иностранного характеризуется максимальной направленностью на выражение взаимоуважения и вежливости, а также выстраивание гармоничных и устойчивых отношений со студентами.

Культурно-коммуникативный вектор «Лицо» / «脸面» является базовым ориентиром китайской лингвокультуры, без изучения которого невозможно адекватное восприятие особенностей экономической,

политической и общественной жизни Китая. По этой причине данный вектор получает отчетливое языковое воплощение в профессиональной речи преподавателей китайского языка как иностранного через модусы «Сохранение лица» / «留脸面» и «Нанесение вреда лицу» / «损脸面».

Культурно-коммуникативный вектор «Вежливость» / «礼貌» в китайском академическом пространстве реализуется через максимум обращения, подразумевающей четкое указание на социальный статус и положение общающихся и определяющей границы социального взаимодействия между участниками дискурса.

Культурно-коммуникативный вектор «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» находит свое многократное воплощение в структуре китайского академического дискурса посредством модуса «Имплицитность, скрытость высказывания» / «含蓄» через употребление в профессиональной речи преподавателя пословиц, поговорок и фразеологизмов, а также модуса «Множественный повтор мысли» / «正义多表», что объясняется особым типом китайского мышления.

Культурно-коммуникативный вектор «Диалектический подход» / «辩证思维» в структуре китайского академического дискурса включен наименее активно и реализуется исключительно посредством модуса «При благополучии не забывать об опасности» / «居安思危». Это объясняется той причиной, что данный вектор реализуется в чрезвычайных ситуациях и катастрофах, а также ситуациях, предполагающих поиск выхода из них. Однако академический дискурс не характеризуется подобными ситуациями общения.

Культурно-коммуникативный вектор «Включение в отношения» / «关系» наиболее активно реализуется в профессиональной речи преподавателей. Это обусловлено тем, что одной из целей китайской коммуникации является установление тесных устойчивых отношений, а также их сближение, интимизация. В свою очередь, это детерминируется

определенным тонким расчетом, который направлен на извлечение определённой выгоды как при общении китайцев друг с другом, так и с иностранцами.

Культурно-коммуникативный вектор «Почитание авторитета» / «崇尚权威» проявляет четкую языковую реализацию в профессиональной речи преподавателей китайского языка как иностранного. Почитание авторитетов является одной из характерных черт китайской культуры. Что более важно, основополагающим в этом процессе является активное проявление уважения к авторитетному лицу, что реализуется посредством использования цитирования высказываний авторитетных лиц в ходе рассказа.

Культурно-коммуникативный вектор «Национальный патриотизм» / «民族爱国主义» особенно активно представлен в китайском академическом дискурсе через обращение к авторитетным высказываниям. Посредством различных средств пропаганды в виде плакатов и лозунгов, а также внедрения основ патриотического воспитания в государственную систему образования, власти Китая смогли достичь большого патриотического подъема по всей стране, что и отмечается в академической среде университетов Китая.

В нашем исследовании мы предлагаем расширить модель китайского культурно-дискурсивного пространства за счет выделения отдельного культурно-коммуникативного вектора, характерного для китайской коммуникации, который мы именуем как «Гуманность» / «仁慈». В результате исследования, мы пришли к выводу, что культурно-коммуникативный вектор «Гуманность» / «仁慈» наряду с вектором «Гармония» / «中和» является целеполагающим вектором, конституирующим китайское культурно-дискурсивное пространство, получая активное языковое воплощение в профессиональной речи преподавателей китайского языка для иноязычных студентов в рамках китайского академического дискурса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной выпускной квалификационной работы стало описание способов языковой реализации культурно-коммуникативных векторов в профессиональной речи преподавателей китайского языка для иноязычных студентов на практических занятиях в китайском академическом дискурсе. Недостаточная развернутость исследований в области китайского дискурса вызвала интерес нашего исследования к данному вопросу.

В первой главе настоящей работы нами было проанализировано понятие «дискурс» с позиции разных лингвистических подходов. В нашем исследовании мы придерживаемся понятия «дискурс» одного из основоположников культурологического дискурс-анализа Ши Сюя, который в широком понимании относит дискурс к использованию языка как культурной практики; в узком смысле дискурс рассматривается им как письменная или устная форма языкового взаимодействия и выступает синонимом слов «коммуникация», «интеракция».

В рамках нашего исследования мы рассмотрели основные классификации типов и видов дискурса, выделяемые учеными-лингвистами. Нами был рассмотрен академический дискурс в системе высшего образования как тип институционального дискурса. В данной работе в качестве основного было принято определение академического дискурса Л.В. Куликовой, согласно которой дискурс – это нормативно организованное речевое взаимодействие, обладающее лингвистическим и экстралингвистическим планами, использующее определенную систему профессионально-ориентированных знаков и учитывающее статусно-ролевые характеристики основных участников общения.

Также в данной работе мы рассмотрели модель китайского культурологического дискурс-анализа, в рамках которой нами был исследован китайский академический дискурс. В указанной модели в качестве традиционных архетипически обусловленных для китайской культуры дискурсивных ориентиров выступают культурно-

коммуникативные векторы, образующие китайское дискурсивное пространство. В свою очередь, в процессе коммуникации культурно-коммуникативные векторы проявляются неодинаковыми способами, которые обозначаются модусами их реализации.

Во второй главе работы на основании анализа обширного теоретического и эмпирического материала нами были рассмотрены способы языковой реализации культурно-коммуникативных векторов в профессиональной речи преподавателей китайского языка как иностранного на практических занятиях в структуре академического дискурса. В результате исследования, нами было выявлено, что в китайском академическом дискурсе нашли свое языковое воплощение следующие культурно-коммуникативные векторы:

1. «Гармония» / «中和» (чжунхэ), реализуемый посредством прямой номинации основных принципов конфуцианского учения;

2. «Лицо» / «脸面» (ляньмянь), находящий языковое воплощение через модусы «Сохранение лица» / «留脸面» и «Нанесение вреда лицу» / «损脸面»;

3. «Вежливость» / «礼貌» (лимао), получающий языковую реализацию через максимум обращения;

4. «Смысл вне пределов языковой формы» / «言不尽意» (янь бу цзинь и), реализующийся через модусы «Имплицитность, скрытость высказывания» / «含蓄» и «Множественный повтор мысли» / «正义多表»;

5. «Диалектический подход» / «辩证思维» (бяньчжэн сивэй), реализующийся исключительно посредством модуса «При благополучии не забывать об опасности» / «居安思危»;

6. «Включение в отношения» / «关系» (гуаньси), где в качестве одного из модусов языковой реализации мы предлагаем рассматривать модус «Откровенное обсуждение физиологических потребностей» / «对生理机能现象的公开直接讨论»;

7. «Почитание авторитета» / «崇尚权威» (чуншан цюаньвэй), находящий языковое воплощение цитирование авторитетных высказываний;

8. «Национальный патриотизм» / «民族爱国主义» (миньцзу айгочжу'и), получая активное воплощение в дискурсивном контексте празднования Дня образования КНР;

9. «Гуманность» / «仁慈» (жэньцы), выделяемый нами в качестве самостоятельного вектора для расширения модели китайского культурно-дискурсивного пространства.

Предложенная в данном исследовании расширенная модель китайского культурно-дискурсивного пространства создает дальнейшие перспективы лингвистических исследований различных типов современного китайского дискурса и интерактивных практик повседневного общения в китайской лингвокультуре в рамках культурологического дискурс-анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликаев Р.С. Стилистическая парадигма языка науки: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19, 10.02.04. Краснодар, 1999. 337 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Прогресс, 1981. 368 с.
3. Бурмакина Н.Г. Академический дискурс в теории институциональных дискурсов // Язык. Культура. Общество. 2010. Вып. 2. С. 21–27.
4. Бурмакина Н.Г. Дискурсивно-интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академической коммуникации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2014. 271 с.
5. Ван Фусян. Русский язык в Китае // Язык, культура и образование: статус русского языка в странах мира. М.: Вашингтон. 1997. С. 36–39.
6. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
7. Воропаев Н.Н. Прецедентные имена и другие прецедентные феномены в китайскоязычном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. Серия: Языкознание. 2011. Вып. 1. С. 119–125.
8. Воропаев Н.Н. Прецедентные феномены, прецедентная фразеология и проблема когнитивных приоритетов китаиста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. М., 2012. 27 с.
9. Гао Синь. Обучение русскому языку в нефилологических вузах Китая // Русский язык за рубежом. 1999. Т. 168. Вып. 2. С. 116–117.
10. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. 352 с.
11. Горелов И.Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Наука, 1980. 238 с.
12. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М.:

Лабиринт, 2001. 304 с.

13. Дейк Т.А. ван. К определению дискурса. Лондон: Сэйдж пабликэйшнс, 1998. 384 с.

14. Дейк Т.А. ван. Язык, познание, коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 312 с.

15. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт, 2001. 432 с.

16. Зубкова Я.В. Конститутивные признаки академического дискурса // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Серия: Языкознание, 2009. Вып. 5. С. 2–31.

17. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: УРСС, 2008. 284 с.

18. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. научн. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

19. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 37–64.

20. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

21. Кашкин В.Б. Дискурс: учебное пособие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. 76 с.

22. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса (вступительная статья) // Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 5–11.

23. Квятковский Д.О. Особенности гуманистического идеала в философии древнего мира // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2015. Т.17. Вып. 3. С. 73–81.

24. Кибрик А.А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкознания. 1994. Вып. 5. С. 126–139.

25. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. в

виде науч. докл. д-ра филол. наук: 10.02.19. М.: Институт языкознания РАН, 2003. 90 с.

26. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. С. 3–21.

27. Конфуций. Уроки мудрости: сочинения / пер. с др.-кит. М.: Фолио, 2006. 958 с.

28. Косинова Л.В. Китайский комический дискурс (на материале жанров «сяншэнь», «куайбань» и «анекдот»): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2017. 190 с.

29. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.

30. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.

31. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль как проблема теории межкультурного общения: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Красноярск, 2006. 327 с.

32. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурном общении: монография. М.: Флинта, 2009. 288 с.

33. Куликова Л.В., Белецкий С.Б., Бурмакина Н.Г., Детинко Ю.И., Попова Я.В. Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации: монография / под науч. ред. Л.В. Куликовой. Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2015. 182 с.

34. Курилова К.А. Обращения в современном китайском языке (к вопросу о речевом этикете китайцев): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. Владивосток, 1997. 17 с.

35. Кутузов А.Б. Модель функционирования терминологического сленгизма в дискурсе сетевых форумов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.21. Тюмень, 2006. 170 с.

36. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.:

Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.

37. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 244 с.

38. Лю Лифэнь. Русский язык в китайской школе (по данным подписки на журнал «Русский язык в средней школе») // Русский язык за рубежом. 2006. Вып. 5. С. 106–107.

39. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.

40. Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. М.: Рипол-Классик, 2010. 288 с.

41. Маслов А.А. Как победить китайцев. М.: Рипол-классик, 2011. 446 с.

42. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: АО Аспект Пресс, 1994. 207 с.

43. Миронова Н.Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. М.: Тезаурус, 1997. 158 с.

44. Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 1999. 22 с.

45. Нагибина И.Г. Формирование дискурсивно-коммуникативной парадигмы в китайском языкознании: от теории к социальной практике: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2017. 231 с.

46. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.

47. Орлов Г.А. Современная английская речь: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1991. 240 с.

48. Переверзев Е.В. Современный культурологический анализ дискурса // Современный дискурс-анализ. 2009. Т.1. Вып.1. [Электронный ресурс] / Электронное издание. [Обращение к документу 04.03.2020]. Режим доступа: <http://www.discourseanalysis.org/ada1/st5.shtml>

49. Подвойский В.П., Ласкин А.А. Концепция межкультурных

взаимодействий через дуалистический подход // Педагогика искусства. 2015. Вып. 1. С. 1–10.

50. Симоненко Н.Ю. Нарративная песня в китайской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2015. 187 с.

51. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века: сб. ст. / под ред. Ю.С. Степанова. М.: РГГУ, 1995. С. 35–73.

52. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativfunktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989. 282 с.

53. Темнова Е.В. Современные подходы к изучению дискурса // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26. С. 24–33.

54. Усманова А.Р. Новейший философский словарь. Минск: Интерпрес-сервис, 1999. С. 222–223.

55. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. М.: Икар, 2007. С. 193–218.

56. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику: учеб. пособие. М.: Высш. школа, 1978. 216 с.

57. Шилихина К.М. Ирония в академическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2013. Вып. 1. С. 115–118.

58. Янь Хунбо. Русское слово в мировой культуре // X Конгресс МАПРЯЛ. Методика преподавания русского языка: традиции и перспективы. Т.2. Образовательное пространство русского языка как иностранного. СПб., 2003. С. 258–262.

59. Gu Y-g. Politeness phenomena in modern Chinese // *Pragmatics*, 1990. №14. P. 237–257.

60. Shi X. A cultural approach to discourse. New York: Basingstoke, 2005. 223 p.

61. Shi X. Discourse and culture: From discourse analysis to cultural discourse studies. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2013. 420 p.
62. Shi X. Chinese Discourse Studies. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. 223 p.
63. Wodak R. Pragmatics and Critical Discourse Analysis: A cross-disciplinary inquiry // Pragmatics and Cognition. John Benjamins Publishing Company, 2007. 15:1. P. 203–225.
64. 李宗桂。中国文化概论。广州：中山大学出版社，1988。[Ли Цзунгуй. Теория китайской культуры].
65. 鲁迅。鲁迅全集。北京：人民文学出版社，1973。[Лу Синь. Собрание сочинений].
66. 孙隆基。中国文化的深层结构。桂林：广西师范大学出版社，2011。[Сунь Лунцзи. Глубинный анализ китайской культуры].
67. 侯玉波，朱滢。文化对中国人思维方式的影响。心理学报，2002。№ 1。106–111 页。[Хоу Юйбо, Чжу Ин. Влияние культуры на китайское мышление].
68. 施旭，冯冰。当代中国话语的主题分析。中国社会语言学，2008。№ 10。1–14 页。[Ши Сюй, Фэн Бин. Анализ современного китайского дискурса].
69. 施旭。文化话语研究：探索中国的理论、方法与问题。北京：北京大学出版社，2010。[Ши Сюй. Культурологический дискурс-анализ: в поисках китайской теории, методов и проблематики].
70. 杨娜。妇女人权的文化话语研究—剖析与评估中国政府计生话语的特质、策略和原则。杭州：浙江大学出版社，2014。[Ян На. Культурологический анализ дискурса прав женщин: анализ, стратегии и принципы].

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ

Е.В. Чистова

« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ВЕКТОРЫ ЖАНРА
ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАНЯТИЯ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК
ИНОСТРАННОМУ В КИТАЙСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
КНР**

Выпускник

Е.Д. Воронина

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. И.Г. Нагибина

Нормоконтролер

Е.В. Буркова

Красноярск 2020